

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Одѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкою

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статья и требованія адресуются въ ред. СѢВ. Полярск. пер. А. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СѢВ.,

Надеждинская, д. 19, кв. 32.,

а также въ книж. маг. Валь-

ва, Нев., Гостиный дворъ, № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Троицкѣ—въ книж. агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Поѣздка Т. С. Галкина-Враскаго по Сибири и на о-въ Сахалинъ. — Хроника. — Корреспонденціи. — Какъ еопознали Сибирь полторацѣтъ лѣтъ назадъ. С. В. Максимовъ. — Провинціальная страсть къ литературѣ (вспоминанія дѣтства). Алевичъ. — Замѣтки Сибирскаго поэта (сельстогъ). — Хроника жизни за веделю. — Библиографія: «Записки о Сибири», Благовѣщенскаго, Барыкина и Гаврилы.

ПОѢЗДКА Т. С. ГАЛКИНА-ВРАССКАГО ПО СИБИРИ И НА О-ВЪ САХАЛИНЪ.

На дняхъ «Journal de St-Petersbourg» напечаталъ замѣтку о путешествіи черезъ Сибирь и на остр. Сахалинъ начальнаго тюремнаго управленія т. с. Галкина-Враскаго.

Г. Галкинъ-Враскій выѣхалъ изъ Петербурга 15-го іюля прошлаго года и, спустя два мѣсяца, 16-го сентября, прибылъ въ постъ Дуз, на островъ Сахалинъ, проѣхавъ всю Сибирь—черезъ Тюмень, Томскъ, Иркутскъ, Стрѣтенскъ и Николаевскъ-на-Амурѣ.

Назадъ тайный совѣтникъ Галкинъ-Враскій возвратился черезъ Китай, совершивъ морской переѣздъ на клиперѣ «Абрекъ». Маршрутъ и поѣздка по Китаю изложены въ «Journal de St-Petersbourg», и также въ «Голосѣ» № 252.

Въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которымъ уже сообщены о поѣздкѣ тайнаго совѣтника Галкина-Враскаго, мы получили не менѣе интересныя и вполнѣ достовѣрныя данныя о результатахъ его наблюденій.

При командировкѣ въ 1881 году на остр. Сахалинъ, на управляющаго тюремнымъ управленіемъ было возложено ознакомленіе въ Восточной и Западной Сибири съ дѣйствительнымъ положеніемъ каторги и ссылки, съ состояніемъ мѣстныхъ тюремъ и съ пересыльною частью. Г. Галкинъ-Враскій, хотя и не обладалъ уполномочіями ревизора, но пользовался многими изъ преимуществъ этого положенія, сохраняя за собою роль наблюдателя и изслѣдователя.

Кромѣ обозрѣнія тюремнаго дѣла на него было возложено, какъ мы слышали, изслѣдованіе вопроса о почтовой гонимѣ въ Восточной Сибири и устройствѣ новыхъ телеграфныхъ линій въ Азиатской Россіи. По этому поводу т. с. Галкинъ-Враскій представилъ уже нѣтъ свои сообщенія вмѣстѣ съ отчетомъ о поѣздкѣ.

Тюремное дѣло и сильный вопросъ въ поѣздкѣ г. Галкина-Враскаго, конечно, стояли на первомъ планѣ и потому заслуживаютъ наиболѣе вниманія, чтобы коснуться ихъ. Выяс-

неніе значенія острова Сахалина здѣсь имѣло конечно не слѣдующую роль.

По свѣдѣніямъ, довольно достовѣрнымъ, т. с. Галкинъ вынесъ общее впечатлѣніе, что остр. Сахалинъ весьма удобенъ для поселенія сельскихъ, въ чемъ удостоверяютъ послѣдніи агрономическія и санитарныя изслѣдованія командированныхъ лицъ. Общая смертность не превышаетъ 6%, причѣмъ болышинство смертныхъ случаевъ падаетъ на постъ Дуз. Южная часть острова, гдѣ въ 1881 г. открыта тюрьма на 600 чел., при умѣренности климата представляетъ еще болѣе благоприятныя условія. Въ Дузскомъ, Александровскомъ и Тысскомъ районахъ обработано до 700 дес., а въ нынѣшнемъ подготовлено 1000. Общее количество, возможное къ раскорчевкѣ и обработкѣ, земли въ этой мѣстности до 80,000 дес. Средній урожай, по отзывамъ, былъ: яровыхъ хлѣббовъ самъ-10, картофеля самъ-15, озимой ржи самъ-8. Сѣна снято болѣе 200 т. вѣсковъ. Разведеніе скота возможно. Обиліе рыбы, по изслѣдованію магистра Полякова, могло бы обезпечить вполнѣ продовольствіе жителей. Кромѣ того, обиліе строеваго лѣса, каменнаго угля и рудъ. Островъ, по произведеннымъ изысканіямъ, удобенъ для развитія хлѣбпашества. На каменно-угольныхъ копяхъ въ Дузѣ работаютъ отъ 300—до 400 чел. (1/3 часть всѣхъ сельскихъ). Затѣмъ, до 2/3 каторжныхъ помѣщаются казарменно, имѣютъ участки пахатной земли и огороды.

Такимъ образомъ Сахалинъ признается нынѣ вполнѣ удобнымъ для колонизаціи, и если этотъ островъ не получилъ надлежащаго устройства, то это «благодаря нерѣшительности мѣстнаго сибирскаго начальства, отражавшейся во всѣхъ его мѣропріятіяхъ». По приблизительному расчету, здѣсь можетъ быть размѣщено мѣсто нынѣшнихъ 2,300 ч. до 5,000 каторжныхъ изъ разряда исправляющихся, предполагая постепенную высылку въ теченіе 5 лѣтъ. Для каторжныхъ предполагается отведеніе участковъ подъ поселенія и обработку, снабженіе ихъ казенными орудіями и скотомъ. Смотрители тюремъ и агрономы дѣйствуютъ на каторжныхъ мѣрами убѣжденія, одобренія, наказанія, уменьшенія кормовыхъ дачъ и т. п. При всемъ томъ, какъ мы слышали, т. с. Галкинъ-

Враский не разделяет мнѣнія, что на Сахалинѣ можетъ быть сосредоточена вся каторга.

Помимо Сахалина, трудъ каторжныхъ, какъ говорятъ, можетъ быть расширенъ въ Приморской Области вообще, на корейскихъ и перчичскихъ промыслахъ. Точно также выражается убѣжденіе, что сообразно запросу на трудъ, который существуетъ, каторга можетъ быть сосредоточена въ одной Забайкальской части Сибири, съ упраздненіемъ всѣхъ каторжныхъ тюремъ въ Европейской Россіи.

Что касается административнаго управленія на островѣ Сахалинѣ и въ Забайкальской области, то оно требуетъ, какъ слышно, рѣшительнаго преобразованія, точно также какъ и во всемъ Приморскомъ краѣ. До тѣхъ поръ, пока управленіе краемъ будетъ сосредоточено въ Иркутскѣ, съ существующимъ при немъ совѣтомъ для коллегіальнаго разсмотрѣнія и веденія дѣлъ управленія, — нынѣ ощущаемыя неудобства, крайняя медленность и отсутствіе необходимаго практическаго знанія дѣла будутъ существовать не только на Сахалинѣ, но и по всему Амурскому краю. Мы слышали, что послѣднія наблюденія, и въ томъ числѣ командировка тайнаго совѣтника Галкина-Враскаго, наводятъ на мысль о давно существующемъ предложеніи выдѣлить Забайкальскую область, Амурско-Уссурийскій край съ Сахалиномъ въ особое генералъ-губернаторство. Амурскія дѣла только отвлекали иркутское начальство и генералъ-губернатора отъ внутреннихъ вопросовъ и задерживали, въ силу отдаленности, жизнь и развитіе края, представляющаго несомнѣнную будущность. Для сосредоточенія будущаго генералъ-губернаторства представляется наиболѣе удобнымъ пунктомъ Благовѣщенскъ, гдѣ существуютъ готовые помѣщенія.

Что касается вообще состоянія ссылки и каторги, то, какъ слышно, обзоръ ея убѣдилъ начальника тюремнаго управленія въ томъ, что каторжные работы въ шести пунктахъ на Карѣ, на кабинетскихъ промыслахъ, могутъ быть оставлены, но что работа на золотыхъ промыслахъ не дастъ осязательности и затрудняетъ надзоръ; поэтому необходимымъ является отводъ земель для подобныхъ каторжныхъ въ близъ присковскъ въ виду поселеній. Въ александровской каторжной тюрьмѣ близъ Иркутска также находится каторжные, но въ ней замѣчено полное отсутствіе порядка по заведенію ею и въ особенности по распредѣленію арестантовъ на работы, какъ и по учету и расходванію ихъ заработковъ. Кроме того, здѣсь возбуждаетъ вниманіе несчастное положеніе семей, пришедшихъ за ссыльными (до 300), которые были обречены на поголовное истребленіе, такъ что имъ принуждены были выдавать паекъ въ поселеніи казачьяго капитала, а нынѣ строится при тюрьмѣ дѣтскій пріютъ. Къ существующимъ недостаткамъ каторги относится то, что ни на Карѣ, ни въ предѣлахъ перчичской каторги не полагается по штату медицина, несмотря на то, что при карійской больницѣ находится до 245 больныхъ, не считая другихъ требующихъ медицинской помощи жителей, числомъ до 6,000. Тюрмы на перчичскихъ рудникахъ, какъ оказывается, находятся далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Здѣсь точно также ощущается недостатокъ медицинской помощи, что отражается губительно и на окружающемъ населеніи. Встрѣчаются дѣла селенія, поголовно зараженныя сифилисомъ. Въ предѣлахъ Перчичскаго округа и на Карѣ обращаютъ на себя вниманіе злоупотребленія при заготовкѣ арестантскаго довольствія, сдаваемого подрядчикамъ, и въ то

же время устраненіе крестьянъ *). Въ той же мѣстности не могли не возбудить вниманія нарушенія по питейной торговлѣ. Продажа вина безусловно запрещена около присковъ, какъ и кабаки, по рядомъ съ этимъ, по странности, допущены винные склады, которые и существуютъ безпредѣльно. Повидно, что это губитъ и каторжныхъ, и рабочихъ. О прекращеніи такого ненормальнаго явленія возбуждалось не разъ ходатайство.

Ссылка въ Сибирь въ настоящемъ видѣ служить, по мнѣнію выраженію, «истиннымъ бичомъ» для края. Потому недостатки ея не могли не броситься въ глаза управляющему тюремной частью. Въ Сибирь кроме каторжныхъ ежегодно слѣдуетъ до 5,000 по еуду и до 5,000 административныхъ. Главнѣйшее неудобство ссылки заключается въ значительномъ числѣ высылаемыхъ, неравнообразномъ скопленіи ихъ, отсутствіи занятія, неспособности къ труду и проч. Результатомъ этого явилось брожденіе, доходившее до половины общаго числа причисленныхъ ссыльныхъ. Напримѣръ, въ двухъ округахъ Томской губ. и двухъ округахъ Енисейской оказалось при повѣрѣ изъ 20,199 ч. ссыльныхъ, состоящихъ налицо только 2,643, въ отсутствіи по билетамъ 10,181 и въ безвѣстной отлучкѣ 7,375. Въ одной волости Ачинскаго округа на 598 ссыльныхъ налицо оказалось 143, отсутствовавшихъ по билетамъ 169 и въ бѣгахъ находившихъ 281 ч.

Переполненіе тюремъ бродягами выражается тѣмъ, что въ томекомъ тюремномъ замкѣ на 999 заключенныхъ приходится 428 бродягъ, а въ юнѣ 1882 г. на 638—428 бродягъ, въ красноярскомъ замкѣ на 353—161 бродяга. Изъ высылаемыхъ обращаетъ на себя вниманіе категорія ссылаемыхъ на житье. Распредѣляемые преимущественно по городамъ, они, по имѣющимся свѣдѣніямъ, составляютъ истинную «язву общества».

Точно также тяготится Сибирь и высылаемыми вредными членами по приговорамъ обществъ. Въ Сибирѣ высылаются даже слабосильные, престарѣлые и увѣчные, которымъ здѣсь рѣшительно нечего дѣлать и которые могли совершенно не высылаться изъ Россіи. Для труда ссыльныхъ представлялись золотые приски, но трудъ здѣсь только деморализовалъ ссыльныхъ, задатки кабакалій рабочихъ, золоторемесленники выдаютъ товаръ въ три-дорога, кредитовавшіеся рабочіи, не видя выхода, часто бѣжить съ приска. Пользуясь командами для содѣйствія къ розсѣку бѣлтыхъ, золоторемесленники не обязываютъ попеченіемъ о рабочихъ, они бросаютъ заблѣвшихъ на произволъ, на прискахъ нѣтъ богатѣльскъ для призрѣнія увѣчныхъ, какъ нѣтъ на прискахъ церквей (хотя вездѣ тайная продажа вина). Измученные рабочіе лечатся въ волостныхъ больницахъ на счетъ тѣхъ же крестьянъ. Крестьяне витимской волости жаловались, какъ мы сообщали, ревизору, что ссыльно-поселенцы и рабочіе, увольняемые по бѣлтыхъ съ мѣстныхъ богатѣйшихъ въ край золотыхъ присковъ, поступаютъ въ волостной пріемный покой, а крестьяне не получаютъ отъ золоторемесленниковъ ни гроша за леченіе. Все эти обстоятельства указываютъ на необходимость пересмотра правилъ найма на приска, на юридическую оцѣнку контрактовъ, ограниченіе злоупотребленій по снабженію товаромъ, и вызваніе обязательства для

*) Объ этомъ также, какъ слышно, доведя до свѣдѣній ревизорскаго самаго крестьяне. Боясь мѣстнаго начальства, одинъ изъ нихъ подалъ заявленіе во время переезда въ качествѣ ямщика.

золотопромисленниковъ имѣть больницы и богадѣльни для рабочихъ. Въ виду занятій для ссыльно-поселенцевъ, какъ слышно, предполагается возстановить старья работы на винокуренныхъ заводахъ, гдѣ работали каторжники.

Осмотръ семи губернскихъ и областныхъ тюремъ и окружающихъ замковъ, каторжныхъ тюремъ, тобольской и александровской, и пересыльныхъ тюремъ тюменской, томской и красноярской, а также 70 этаповъ и полуэтаповъ, какъ слышно, также не привели начальника тюремнаго управления къ угнѣздительнымъ выводамъ. Въ строительномъ отношеніи и въ дѣлѣ содержанія оказались сносными только губернскіе замки, Иркутскій и красноярскій и уѣздные омскій и канскій. Тобольскій и томскій замки, какъ говорятъ, представились крайне запущенными въ ремонтномъ отношеніи, а томскій можетъ служить примѣромъ полого во всѣхъ отношеніяхъ перадынія о немъ губернскаго начальства. На перестройку сибирскихъ окружныхъ замковъ въ той же губерніи, какъ, напримеръ, маринскаго, канскаго, барнаульскаго и бийскаго не вращивался кредитъ и разрушенъ еще въ 1874 году, но ни въ одномъ изъ этихъ городовъ не приступлено къ постройкѣ, а при постройкѣ маринскаго и канскаго замковъ подрядчики оказались несостоятельными. Пересыльные замки въ Сибири являлись переполненными, тюменская и томская тюрьмы отличаются скопленіемъ больныхъ (тифозныхъ и друг.), которые, за недостаткомъ помѣщенія, перемѣщаются съ здоровыми. Этапныя зданія за немногими исключеніями находятся въ неудовлетворительномъ, а нѣкоторые даже въ разрушенномъ положеніи. На шертаганскомъ этапѣ въ двухъ камерахъ, въ 36 куб. саж. воздуха, скопляется до 50 чел. больныхъ всѣхъ возрастовъ и половъ. Они помѣщаются какъ понало, на нарахъ, подъ варами. Зловоніе въ камерахъ можно съ трудомъ выносить дѣськолько минутъ. Трудно-больные, по неимѣнію прислуги, валяются въ грязи и испражненіяхъ, верхнее платье ихъ сгниваетъ. Но еще тяжелѣе, по отзыву врача, положеніе роженницъ, при свидѣтеляхъ арестантахъ. Положеніе дѣтей также ужасно. Все это вызываетъ нынѣ серьезное вниманіе по перестройкѣ и содержанію этаповъ *).

Наконецъ, ревизующій не могъ не обратить вниманіе на чрезмѣрное скопленіе людей въ тюрьмахъ и медленность въ разрушеніи дѣлъ. Слѣдствія въ Сибири поручаются волжскимъ чинамъ, при малочисленномъ составѣ, ихъ дѣла замѣшкиваются, запутываются и люди сидятъ годъ; за арестантами накопляются новыя преступленія и дѣла объ одномъ арестантѣ доходятъ до 20 томовъ, какъ указывались тому примѣры. Переполненіе тюремъ въ Сибири находится въ прямой зависимости отъ положенія слѣдственной и судебной части въ этомъ отдаленномъ краѣ. Все это не могло ускользнуть отъ взгляда командированнаго министерствомъ лица и, какъ мы слышали, онъ вполне убѣдился въ необходимости и настоятельности судебной реформы для Сибири.

Сибирь твердо вѣруеть, что эта Высочайшая милость будетъ ей дарована. Наиболее настоятельнымъ въ этомъ случаѣ представляется, конечно, учрежденіе судебныхъ слѣдователей на общихъ для нихъ основаніяхъ. Но одна эта ре-

форма еще недостаточна, особенно если эти слѣдователи будутъ замѣнены мѣстными засѣдателями. Судебная реформа желательна здѣсь въ полномъ своемъ объемѣ.

Мы слышали, что всѣ эти воззрѣнія раздѣляются командированными для обозрѣнія Сибири т. е. Галкинымъ-Враскимъ, и въ этомъ случаѣ голось его можетъ оказать серьезную услугу краю. Его побѣдка по Сибири возбудила многія ожиданія.

Journal de St.-Petersbourg говоритъ по этому поводу слѣдующее:

«Забата Сибирь несомнѣнно требуетъ вниманія и разныхъ реформъ въ центральной ея части. Окраинная же часть—Забайкальско-Амурско-Уссурийскій край, опирающійся съ одной стороны на Читу, а съ другой на Владивостокъ—требуетъ прежде всего образованія отдѣльнаго генераль-губернаторства. Невозможно управлять изъ далекаго Иркутска этимъ краемъ, все еще новымъ, но уже богатимъ по результатамъ крѣпкихъ духомъ и предприимчивостію нѣкоторыхъ единичныхъ частныхъ дѣателей. Достаточно взглянуть на карту и представить себѣ всѣ потребности возникающей жизни въ новомъ краѣ съ открытой на всемъ протяженіи китайской границы, чтобы убѣдиться въ настоятельности сосредоточенія главной военно-гражданской, достаточно уполномоченной власти—тутъ же, въ сердцѣ этого края. Бывшій генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Муравьевъ-Амурскій, еще въ свое время указывалъ на неизбежность этой мѣры. Его, какъ намъ передавали, поддерживалъ въ этомъ и его преемникъ, унаследовавшій его взгляды и преданность къ краю—генераль Корсаковъ. Это были дѣатели, которыхъ помянуть и чутъ въ Сибири. Намъ невѣстно, какъ отзывались о настоятельности этого вопроса ихъ преемники до нынѣшняго включительно. Сибиряки ожидаютъ осуществленія этой мѣры, какъ неотложнаго-необходимаго особенно при возникающихъ предположеніяхъ о переселеніяхъ въ край, о развитіи въ немъ промышленной дѣятельности, о расширеніи каторжныхъ работъ и проч.»

Несомнѣнно, что всѣ проекты и соображенія т. е. Галкина-Врасскаго получаютъ особый интересъ въ виду сознанаго необходимости реформированія ссылки, избавленія Сибири отъ ея неудобствъ и проведенія въ краѣ началъ гражданской жизни, доступныхъ Европейской Россіи..

Отчетъ т. е. Галкина-Врасскаго будетъ новодомъ напомнить неотложные вопросы «забитаго края», который, привлекая вниманіе высшаго правительства, въ настоящей моментъ своего существованія ждетъ болѣе чѣмъ когда-либо жизни и обновленія.

ХРОНИКА.

Надняхъ петербургскія газеты передали слухъ о томъ, что въ Сибири вѣзаныя судебной реформы и судебныхъ слѣдователей будетъ означенъ штатъ земской полиціи, съ возложеніемъ обязанности слѣдователей на особыхъ засѣдателей и приставовъ.

Постройка сибирскаго университета снова тормозится недостаткомъ кирпича и несправностью подрядчиковъ. «Сибирская газета» по этому поводу сообщаетъ, что г. Даниловъ, обязавшись доставить къ 15 августа миллионъ кирпича, не исполнилъ обязательства. 15 августа прошло, а кирпича не доставлено и половина, поэтому комитету, независимо отъ поставки г. Данилова, представлено въ счетъ Данилова приобрести 400,000 штукъ кирпича. Въ началѣ августа потребность

* Недавно, какъ извѣстно, Иркутское начальство утратило вѣсь печатно, что нѣкоторые безпорядковъ въ Восточной Сибири по содержанію тюремъ не открыто.

въ кирпичъ при продолженіи работъ была большая. Не везетъ кирпичному вопросу въ Томскѣ. Можно сказать, тяжелъ первый камень этой закладки!

Газета „Сибирь“ въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ „Восточномъ Обозрѣніи“ о казенной субсидіи на уплату почтодержателямъ, прибавляетъ:

„По справкамъ оказалось, что въ прошломъ году въ Иркутской губерніи казенная субсидія доходила до 2,250 руб. на каждую пару лошадей! Кроме того, казна платила за перевозку почты и за провозъ чиновниковъ, будущихъ по казенной надобности. Къ сожалѣнію, эти огромные расходы нисколько не облегчаютъ почтового сообщения и масса жалобъ свидѣлствуетъ о невѣроятныхъ задержкахъ по цѣлымъ днямъ на каждой станціи и крайне тихой ѣздѣ на изурнанныхъ лошадахъ“.

Во что обходится исправленіе почтового тракта въ Сибири для населенія можно судить по тому, что поинность эта одѣвается на каждого работника на 2 руб. въ сутки, что составляетъ на 45 дней въ году 90 руб. Такихъ работниковъ надобно положить по одному на 5 душъ. Населеніе затрудняется, кромя того, отбывающіе работъ на дорогахъ за сотни везетъ отъ мѣстожительства. По Балаганскому округу Иркутской губерніи былъ однажды представленъ приговоръ, въ которомъ крестьяне ходатайствовали о разрѣшеніи имъ внести 18,000 руб., только бы не вынуждать эту поинность личнымъ трудомъ.

Изъ Восточной Сибири сообщаютъ:

Извѣстно, что при введеніи сельскаго самоуправленія предполагается дробленіе волостей. Последній вопросъ въ принципѣ уже рѣшенъ; но для проформы вѣлѣно спросить мужиковъ: желаютъ-ли они раздробленія волостей, причемъ одинъ, напр., голова объявилъ, „изъявляя лѣ, вѣтъ ли крестьяне свое согласіе, — на нихъ не по-смотреть, такъ душа уже изъязвилъ бы поскорѣе свое полное согласіе“. Что касается дѣлежа волостей, это пахнетъ воть чѣмъ.

Въ Восточной Сибири волости имѣютъ отъ 5 до 8 тысячъ душъ. Дѣлопроизводство волостныхъ правленій простирается до 20 тысячъ входящихъ и исходящихъ бумагъ; писарь получаетъ отъ пяти и выше тысячъ р. въ годъ и содержитъ до 4—5 помощниковъ. При раздѣленіи волостей нѣтъ надежды, при вышшихъ обязанностяхъ волостныхъ правленій, на уменьшеніе дѣла, а следовательно и на сколько-нибудь значительное сокращеніе содержанія писарей. И выйдетъ, что тѣ пять—шесть тысячъ, которая платила прежняя огромная волость въ 5 тысячъ человекъ, причемъ приходилось сборовъ только по рублю на душу, будетъ платить волость съ двухъ-тысячнымъ населеніемъ. А должностныя лица, а судьи, а подводы,—все это пойдеть вдвойнѣ и втройнѣ. При этихъ условіяхъ еще вопросъ, чѣмъ-то окажется крестьянская реформа въ Сибири.

Намъ пишутъ, что одинъ проѣзжій по Забайкалью былъ остановленъ на станціи, на томъ основаніи, что не вѣлѣно никому давать лошадей (въ теченіи 3 недѣль), ибо супруга мѣстнаго сатрапа „скорое“ должна ѣхать къ супругу, производящему сѣдство въ Нерчинскихъ долинахъ. Ѣдетъ проѣзжающій на вольныхъ и черезъ нѣсколько станцій встрѣчаетъ двухъ казаковъ, которые мчатся на встрѣчу ему что есть мочи. Далѣе мчится уже пѣлый отрядъ такихъ же казаковъ и за ними—въ сопровожденіи пѣшихъ (босикомъ и безъ шапокъ) казаковъ же, изволитъ катиться въ коляскѣ ихъ превосходительство, а за немъ еще экипажъ съ кухней и проч. и проч. Путешественіе это напоминаетъ сибирскимъ подобныя же путешествія Анны Одеровны Трескиной. Та, блаженной памяти, и жизнь окончила въ одной изъ такихъ сумасшедшихъ скачекъ: ее развезли лошади и она была изломана въ куски, заѣздившись за колесо экипажа. Нынѣшняя Анна Одеровна еще здравствуетъ.

Извѣстно, что сибирякамъ не везетъ въ постройкѣ соборовъ. Почти одновременно упали оконченныя зданія соборовъ въ Томскѣ и Красноярскѣ. Томичи такъ и не собрались воздвигнуть у себя новый соборъ. Въ Иркутскѣ на зданіе собора заѣзданы были капиталъ, до 300 тысячъ, покойнымъ золотопромышленникомъ Кузнецо-

вымъ. Деньги кончились въ теченіи 25 лѣтъ; наконецъ, вдругъ отчего-то заторонились постройкой въ семидесятыхъ годахъ. Но на первомъ же поракѣ пошли неудачи. Сперва оказался несостоятельнымъ подрядчикъ на поставку кирпича; подрядчику этому (какому-то позоритальному сямьскому) доверились даже значительныя суммы. Затѣмъ пожаръ 1879 года сильно повредилъ доведенное до половинъ зданіе. Постройка остановилась наполовину... Подомъ всей дѣятельности безконтрольных строителей было только то, что жался архитекторъ, получавшій до трехъ съ половиною тысячъ въ годъ, а можетъ быть и еще кто-нибудь. Остатки собранныхъ суммъ, въ видѣ провѣстныхъ бумагъ, хранились въ ящикѣ духовной консисторіи. Въ іюль новаго года страшася новая бѣда. Вдругъ исчезло нѣсколько билетовъ, въ сумму до 27 тысячъ рублей. Назначены были сѣдствователи, пототъ почему-то переназначены новые. Мѣстный епископъ, ѣздивъ за Байкалъ, заповѣдалъ, чтобы деньги къ его прѣзду были найдены. Сѣдствоаніе не начиналось недѣль двѣ; въ это время „коробкой“ попрежнему заѣздивали члены строительнаго комитета (они же и члены консисторіи). Наконецъ, когда назначено было приступить къ сѣдствоанію, въ присутствіи стряпчана, присели „коробку“ и о, чудо, билеты оказались въ „коробкѣ“ (ящикѣ небольшого размѣра, извѣстной работы, окованный желткою). Вероятно, на этомъ дѣло и кончилось... Пострадалъ одинъ только изъ членовъ: буюнъ билеа, онъ такъ пораженъ былъ извѣстіемъ объ исчезновеніи билетовъ, что въ тотъ же день умеръ. Вотъ ужъ сомнѣнъ, напрасная смерть!

Какъ сямка продолжаетъ отражаться на Сибири, видно въ различныхъ извѣстіяхъ.

Изъ Маринска, Томской губерніи сообщаютъ въ Губернскіи Вѣдомости: „Съ каждой арестантской партіи въ Маринскѣ прибываетъ 15—20 сямьскихъ, которыми и безъ того перенаселены эти небольшой городокъ. Они, въ большинствѣ, къ крестьянскому труду неспособны, ищутъ заработка фабричнаго или пивнаго, но въ того, ни другаго не обрѣтають, и бродятъ безъ дѣла по городу, закупаая кабаки и нагоняя страхъ на жителей грабежами и убійствами.“

—Свѣ.Тел. Агев.“ сообщаетъ, что „въ 60 в. отъ города Томска, на сямкѣ, убито 6 человекъ: владѣлецъ пасеки, его жена, сынъ и трое рабочихъ. Убійцы разграбили имущество, скрылись и до сихъ поръ не найдены.“ „Шесть человекъ убитыхъ (изъ нихъ 5 навѣрно взрослыхъ); сколько же, спрашивается, было убійцъ?

Намъ пишутъ, что въ томъ же Томскѣ въ то время, когда городъ страдаетъ отъ преступленій и грабежей воровъ и сямьскихъ, мѣстная полиція сама участвуетъ въ разныхъ правонарушеніяхъ. Приставъ Астафьевъ 18 августа и въ послѣдующіе дни, являя къ одной томской мѣщанинѣ съ обскомомъ, отнекивая будто краденыхъ вещей, разбилъ сундуки, перебилъ носууду и, не найдя искомаго, обратился къ искомаему вени мѣщанину, предлагая взять на выборъ то зоветъ и когда тотъ отказался, не найдя своихъ вещей, то приставъ замѣтилъ: „Дери, пригодится!“ Астафьевъ приставъ Юртовна части, а домоладѣльца живетъ въ Сѣной, что не мѣшало приставу проинести разгромъ даже въ чужомъ участка. Астафьевъ до поступления на службу принадлежалъ къ уголовной отвѣтственности по дѣламъ. Таковы составъ томской полиціи. Весьма жаль, что жетяная печать не можетъ заикнуться о подобныхъ фактахъ, которые повторяются какъ видно перѣдко.

Атлау угрожаетъ серьезная опасность и опустошеніе отъ частныхъ компаній. „Въ мой проѣздъ черезъ Спасскій прѣзскъ на Кандому черезъ два этапа, говоритъ одинъ путешественникъ, гдѣ возитъ почту золотопромышленники, и черезъ другія мѣста по рѣчкамъ, я видѣлъ какъ хищная лапа вступила свои когти въ самыя дупныя приривольныя мѣста инородцевъ. Лучшіе лѣса беззащадно вырубаются, все самыя лучшіе покосы отобраны у инородцевъ; послѣдніе ииъ говорили со страхомъ, что хотѣтъ просить у золотопромышленниковъ милости, позволить имъ заплести сѣна для своего скота, который иначе погибнетъ. Инородцы многихъ душою, поближе къ пристамкамъ, собираются побороть себя юрты и расстаться съ привольемъ, чтобы уйти отъ хищниковъ въ горы, гдѣ ихъ не будутъ тревожить. Съ невыразимой горечью, со стовомъ говорятъ они

объёмом, непомятая дѣдовъ, которымъ хорошо жилось. Что золото-промышленники закупаютъ ихъ въ труппы, въ глубокія и неудобная нады, въ узкія ущелья—это несомнѣнно. На это есть факты. Такъ на одномъ этапѣ, Камдокомскѣ, поселился въ уаусѣ одинъ русскій, взявшійся возить на лождѣ почту, а зимой расчистить дорогу, и онъ истребилъ почти все кирказанъ въ соседней тайгѣ, вырубивъ до 300—400 кедровъ, т.-е. лишшилъ уаусъ одного изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія; на другомъ этапѣ (выше первого, по Камдокъ же), въ уаусѣ поселился также одинъ русскій, который прямо требуетъ отъ инородцевъ, чтобы они убрались вонъ отсюда, забралъ у нихъ پوستы, рубитъ кедръ, притѣсняетъ, ругается, грозитъ; тутъ-же какой-то бившій инородчій писарь обращаетъ инородцевъ и надвѣваетъ надъ ними самыя возмутительныя образцы. Еще выше по Камдокъ, по ручью, выдающему въ Камкаджи разлогъ большой уаусъ. У инородцевъ здѣсь было все разорено, разграблено, и побитые пагайками и обездѣленные, ограбленные инородцы разбѣгались въ глушь тайги. Многие изъ хищниковъ пользуются платой по 42 коп. за десятина у земли подъ насѣку, чтобы захватить сотни десятинъ безвозмездно, косить тысячи копейкъ сѣна, держать множество скота; такимъ образомъ насѣка—это отводъ для глазъ, благо никто не учитываетъ.

Намъ поручено спросить енисейцевъ: правда ли, что врачъ Живинъ отказывается лечить дѣтей, нѣдѣствие того, аптека Вицана неумѣло приготавливаетъ лекарства? Затѣмъ, изъ того же Енисейска передаютъ слухи, что помощникъ исправника Б.—написать жалобу по поводу того, что онъ вѣдьмо называетъ „шлатумъ“. Намъ добавляетъ къ характеристикѣ Б.—

Жалоба на г. Б. скопилась чрезвычайнаго много, т.-е. не на лично его одного, а на дѣйствія енисейскаго полдѣйскаго управленія, гдѣ онъ главное дѣйствующее лицо, такъ какъ исправникъ постоянно въ отсутствіи; корреспондентъ, на котораго желалъ жаловаться г. Б., конечно разумѣлъ его злоупотребленія по службѣ. Вѣдь если по посылкѣ „простога хуже воровства“, то злоупотребленія, злая воля человѣка, власть облеченнаго, не лучше плутовства. Злоупотребленія нашихъ исправниковъ хорошо известны не только въ Сибирь, но и въ Россіи. Между тѣмъ за то, что извѣстно всѣмъ и каждому, многие корреспонденты страдали. Страдалъ же, говорятъ, г. Журавскій за свои облеченія мѣстной полиціи въ 70-хъ годахъ. Вѣдь грозила и другимъ подобная бѣда, но Богъ избавилъ, благодаря явившейся розни между людьми власть имѣющими, въ первый разъ, и благодаря трусости обыкновеннаго лица, которому было предоставлено право высшимъ начальствомъ привлечь виновныхъ къ суду за клевету.

Мѣстная поддѣзвурная печать должна была опровергать себя не одинъ разъ, знаа о злоупотребленіяхъ. Читали ми эти опроверженія, прибавлялъ корреспондентъ и смѣлился, а печать, бѣдная, мѣстная печать должна была своимъ печатнымъ ставкомъ налагать на себя тяжкую цѣнь—отрицать свою правду и во имя чего? во имя господствовавшего зла. Это ли еще не испытаніе для человѣка предаваго Сибирь! Право высказываться печати, правдивый судъ для привлеченія лицъ къ отвѣтственности за свои злоупотребленія, вотъ чего алчешь и жаждетъ сибирское общество.

Вотъ горькія слова корреспондента и мѣстнаго искателя правды, которымъ трудно не дать мѣста въ текущей хроникѣ жизни.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Омскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»), 22 августа, во дворѣ генералъ-губернатора происходилъ пріемъ представителей мѣстныхъ обществъ и старшинъ омскаго общественаго собранія. Въ большой залѣ дворца были разставлены представляющіеся въ слѣдующемъ порядкѣ: прямо противъ входныхъ дверей заняли мѣсто члены западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, направо директоры музыкальнаго общества, далѣе старшины омскаго клуба, нѣтъю члены благотворительнаго общества

для вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ омскаго классическаго гимназіи. Ровно въ 1 часъ пошелъ въ залу генералъ-лейтенантъ Колпаковскій и, сдѣлавъ общій поклонъ, подошелъ къ членамъ географическаго общества. За отъѣздомъ председателя генерала Бобкова, рекомендовали членовъ инспекторы медицинской части, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соколовъ, и почковникъ Усовъ, секретарь общества. Медленно обходялъ генералъ довольно длинный рядъ членовъ общества, съ каждымъ разговаривалъ и каждому подавалъ руку. Отъ географическаго общества генералъ-губернатору были поднесены три книжки записки Отдѣла. Директоры музыкальнаго общества поднесли уставъ своего общества и отчетъ о дѣятельности общества за пять лѣтъ. Старшинъ клуба представлялъ статскій совѣтникъ Диарихъ, причемъ было предложено генералъ-губернатору знаніе почетнаго члена клуба. Принявъ предложеніе и поблагодаривъ старшинъ клуба, генералъ перешелъ къ членамъ благотворительнаго общества, которое, ксати сказать, организовавалось только годъ тому назадъ, но имѣетъ уже значительное число участниковъ. Съ директорами музыкальнаго общества, со старшинами клуба, съ членами благотворительнаго общества генералъ любезно бесѣдовалъ, разспрашивая о ихъ дѣятельности, о числѣ членовъ и т. п., и въ заключеніе всѣмъ пожималъ руки. Видимо было, что новый начальникъ желаетъ познакомиться съ обществомъ, и что его интересуютъ наши мѣстныя учрежденія. По окончаніи представленій, генералъ-губернаторъ позволилъ вѣжливо благодаритъ собравшихся и выразилъ желаніе, по мѣрѣ возможности, оказывать поддержку обществамъ. Отдавъ общій прощальный поклонъ, генералъ удалился изъ залы, и представлявшіеся густой толпой направились къ выходу, оживленно разговаривая о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое произвелъ на всѣхъ и каждого своимъ ласковымъ обхожденіемъ генералъ Колпаковскій.

Изъ Омска же пишутъ: Сенаторъ Гирсъ пріѣхалъ 1 сентября въ Омскъ, занимается распределеніемъ дѣлъ главнаго управленія Западной Сибири и торопится ѣхать въ Ташкентъ. Вѣдѣно погребеніемаго главнаго управленія создается степная канцелярія съ временнымъ правителемъ Тихоновымъ, бывшимъ зайсанскимъ приставомъ (извѣстнымъ хлѣбной операціи вѣдѣть съ г. Сосновскимъ).

Тобольскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Вотъ и у насъ завелась волостные суды, и у насъ одно дѣло будутъ судить три-шесть судей. Не сподитъ столько судей и самому нашему винуерному генералу, какъ прежде, было, судью-голову сподитъ любой ловкій поделумный. Выбраны судьи чуть не въ присутствіи самихъ мировыхъ или исправниковъ, которые теперь и разбираютъ ихъ не доумѣяніи. Выбранные судьи, въ большинствѣ, неграмотны, грамотные-же настолько свѣдущи въ грамотѣ, что видятъ въ законахъ какъ разъ то, что имъ хочется видѣть. Въ одной, напр., изъ тюменскихъ волостей такой малограмотный судья пренашино доказывалъ, что почтовый ящикъ не обязанъ платить торговщъ пошлинь, и что на это есть законъ, напечатанный какъ разъ по срединѣ книги «Сборникъ законовеній», изданіе Анисимова. Впрочемъ, и при грамотныхъ судьяхъ, какъ и при неграмотныхъ, поделумные и тяжущіеся, по привычкѣ, все обхаживаются сперва около волостнаго писаря, какъ бываеъ и около нашихъ заездѣльскихъ писарей. То ли, писаря невыскаательны въ поборахъ и доступнѣе судей и заездѣлей, то ли мужикъ хорошо и умно дѣлаетъ, что не вѣрять своимъ безграмотнымъ судьямъ и вообще мало знающимъ заездѣльцамъ (даже исправникъ, вообще меньше дѣлающее, тѣмъ заездѣлемъ, и тѣ началъ заводить у себя писарей, не знаеъ, ради-ли распространенія чистописанія, или для того, чтобы мужику устроить болѣе удобный подходъ къ ихъ чуть не одиной-

скому положению. А писаря и при новом положении все ведают же, что и были. Есть правда и новые, напр. в Литинской волости тюменского округа, но они в два месяца не были ни разу трезвый, и поедимые съ тяжущимися пождут-пождут, да и убудут, потому что судьи сами ничего не разумеют, а писарь, быть может, и знает, да все водку испивает.

Барнаул (корресп. «Восточн. Обзор.»). Въ концѣ юня и началѣ юля, въ Барнаулѣ видно было не мало сумяти со взысканіемъ новыхъ патентовъ на открытіе разныхъ заведеній съ продажей питей во 2-й половинѣ текущаго года. Какъ извѣстно, въ началѣ года, по распоряженію правительства, патенты выдавались полугодовые, въ виду того, что предполагалось съ 1-го юля ввести новыя начала въ кабацкое дѣло вообще, но такое предположеніе неосуществилось—и пришлось, на старыхъ основаніяхъ, выдать патенты и на 2-ю половину 1882 года.

Для Барнаула выдача патентовъ всегда имѣеть особое значеніе, несли для всякаго другаго мѣста, по крайней мѣрѣ въ Сибири,—развѣ Перчинскъ въ этомъ отношеніи представляетъ нѣчто подобное же. Дѣло въ томъ, что для открытія питейныхъ и всякихъ другихъ заведеній въ Алтайскомъ округѣ, необходимо первые всего испросить на то разрѣшеніе у алтайскаго горнаго правленія, за вѣдывающаго землями горнаго округа, а затѣмъ уже можно направляться смѣло во все другія управленія. Со стороны кажется какъ-то странно, что горное вѣдомство распоряжается вовсе не горами, и вообще не статьями, относящимися къ горному дѣлу, а выдаетъ разрѣшенія, между прочимъ, на открытіе питейныхъ заведеній, и выдаетъ этой заведеніямъ непременно горный инженеръ. Пьютые, изъ лагеря инженеровъ говорятъ: да гдѣ же взять средствъ иначе инженеру для той формы существованія, къ какой они привыкли, жалованья у него всего отъ 900 до 5,000 руб. и т. д. Мы съ своей стороны ничего не прибавимъ къ этому объясненію, такъ какъ по этому поводу много говорено, но поговоримъ немного о томъ, какъ горное правленіе выдаетъ разрѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній въ предѣлахъ алтайскаго округа. Въ нынѣшній годъ разрѣшенія эти выдаются въ другой разъ, и по общему отзыву стоятъ дороже, несли въ прежніе годы, такъ какъ приходится платить уже разъ въ теченія года въ одинъ рубль, а рубль этихъ насчитываютъ болѣе 10. Помимо инженера, которому платятъ по нынѣшнему (прежде вдвое болѣе) 15 руб. съ заведенія, платятъ еще по 3 руб. (нынѣе пришлось по 6 руб.) съ заведенія секретарю и столоначальнику, да кроме нихъ еще на канцелярію особю. Такимъ образомъ, всего на заведеніе приходится до 35 руб. Если принять во вниманіе, что всего патентовъ въ алтайскомъ округѣ выдается до 800 штук^{*)}, то одному инженеру, умноживъ 800 на 15, получится солидная цифра въ 12,000 руб. Но это далеко не все, что переезжаетъ упомянутому инженеру даже по винному дѣлу. Съ тѣмъ же инженеромъ приводится имѣть дѣло не однимъ мелочнымъ торговцамъ, но и заводчикамъ. Такъ, одинъ заводчикъ, имѣющій винокуренный заводъ въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ, благодаря спусхожденію того же инженера, выкуриваетъ вдвое болѣе.

Таковы доходы инженера Б... съ виннаго дѣла на Алтаѣ, кроме выдачи разрѣшеній на открытіе заведеній. Прибавимъ еще, что это далеко не все, чѣмъ пополняютъ незначительные свои ресурсы упомянутый инженеръ, чрезъ его же руки идутъ дѣла объ арендѣ зе-

мель и отводѣ крестьянамъ всякихъ угодій. Переселенцы также въ его рукахъ. Возникши недавно споры^{*)} у казановъ станицы Печавой съ миллионеромъ-казакъ Сорокинымъ о бязаняхъ своихъ происхожденіемъ тому же инженеру.

Но къ дѣлу. Такимъ образомъ, отъ кабацкихъ разрѣшеній Б... получаетъ 12,000 руб., т. е. такую надбавку, какой не получаютъ многіе изъ губернаторовъ. Не потому-ли губернаторы, послѣднѣ Барнаулѣ, считаютъ за честь откупать хлѣба-соли у Б... Секретарь и столоначальникъ, какъ мы сказали, получаютъ въ 5 разъ менше своего премьера, хотя они-то собственно все и дѣлають, а онъ съ свойственною ему легкостью только подписываетъ всякую дребедень, которая ему подается для этой дѣли.

Рождается вопросъ, какъ же винооторговцы, называемые Б... своими духовными дѣтьми, передаютъ подачки какъ мелкимъ служащимъ, такъ и Б... Очень просто.

Нынѣе, напр. выдача упомянутыхъ разрѣшеній производится тогда, когда ревизіонная коммисія была уже въ Барнаулѣ. Секретарь и другіе помельче объясняютъ обрадовавшимся къ нимъ, что вотъ пріѣхала коммисія, мы ждемъ поощренія (бухвалло), а потому, вѣроятно, скоро васъ, дескать, безпокоить уже не будутъ, и брали условленную цифру. Инженеръ Б... въ такіе объясненія не вступаетъ, но просто браться и брать, да порой напоминаютъ тому, кто былъ несправленъ. Секретарь и другіе берутъ въ канцелярію запросо, но Б..., обыкновенно, своихъ духовныхъ дѣтей зветъ на домъ и беретъ кушамъ разномъ. Кто несеть за 20 разрѣшеній, кто за 30, а есть и такіе торговцы, которые разномъ платятъ за 100 разрѣшеній. Ну, и житье-же этому объясненному судобой, вѣрно плачущемуся дѣтятамъ!..

Понятно, что свой изысканіе торговцы раскладываютъ потомъ на крестьянъ. Съ перваго взгляда кажется, стоило-бы только торговцамъ отказаться отъ такого добровольнаго съ ихъ стороны стряженія нижезерскимъ пощадкамъ—и дѣлу конецъ. На повѣрку выхождетъ, что дѣло далеко не такъ легкое. Собственно были уже пробы. Одинъ какой-то смѣльчакъ отказалъ разъ наотрѣзъ въ подачки и потребовалъ разрѣшенія такъ. Но не выгорѣло. Его притворы и просьбу положили подъ сукно, а ему сказали, что ихъ послали по начальству для повѣрки, такъ какъ они, по мнѣнію горнаго правленія, возбуждаютъ сомнѣнія, не подложны ли. Смѣльчакъ жетъ мѣсяцъ, до того, третій, а ему разрѣшеній нѣтъ да нѣтъ. Жаловаться—ну кому, когда самъ губерскій кварталный считаетъ за честь откупать... Смѣльчакъ смирился, снесъ духовному отцу 700 руб., прикинулъ къ духовному стаду и зажилъ мирно, безъ тревогъ, благо Богъ помогъ такъ легко отдѣлаться. А тяготы крестьянъ все растутъ да растутъ.

Томскъ (корресп. «Вост. Обзор.»). Случай самоубійства повторился часто. Въ маѣ застрѣлился сынъ священника Сперанскій, служившій писаремъ, молодой еще человекъ. Кто-то сообщил въ «Русскій Курьеръ», что причина самоубійства—запутанная денежная дѣла. Это неправда. Все бумаги покойнаго, и особенно денежные дѣла, найдены въ образцовомъ порядкѣ. Найдены подробный инвентарь всего его имущества, найдена записъ расхода и различныхъ денегъ (до 600 руб.), которыя завѣщанъ самоубійцѣ одному его товарищу. Никакихъ долговъ и запутанностей въ дѣлахъ и сѣдѣ нѣтъ. Сперанскій погибъ отъ общаго недовольства жизнью, отъ неудачъ, о которыхъ онъ говоритъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ. Можетъ быть, съдѣствие и выяснитъ истинныя причины самоубійства, а можетъ быть и нѣтъ, что всего вѣроятнѣе—

^{*)} Это цифра приблизительно вѣрная. Можно-бы привести точную цифру для нынѣшняго года, но лучше ограничиться этимъ, разницѣ болѣе или менше возможна только на 2 или на 3 десятка.

^{*)} Объ этомъ дѣлѣ мы поговоримъ особю.

25 июня застрѣлся еще юноша, семинарист Платиновъ. Въ этотъ день онъ сдѣлалъ послѣдній экзаменъ, и удачно, готовый вступить со школьной скамьи на путь гражданина, но судьба не судила этому быть. Семинарское начальство нетерпиво относилось къ событіямъ и бонителъ ответственности. Но, на самомъ дѣлѣ, Платиновъ былъ безмятежно боной, заботливый, что онъ вполне сознавалъ, сильно страдалъ нравственно и физически, и о чемъ пишетъ въ своемъ дневникѣ очень подробно еще съ 1876 года. Въ данномъ случаѣ порядки духовъ семинарии не могли непосредственно привести къ самоубійству, но они, впрочемъ, заслуживаютъ справедливаго порицанія. Семинаршей до настоящаго времени управлялъ инспекторъ, котораго наконецъ убрали. Это челоѣкъ, не внушавшій къ себѣ со стороны семинаристовъ никакого уваженія. Школьно, нравственная мука и униженія,—вотъ что онъ неуклонно практиковалъ во время своей долготѣлѣ службы. Челоѣкъ бездарный, онъ только и занимался подкармливаніемъ семинаристовъ и фискальствомъ, практиковалъ доносы ихъ-же другъ на друга и способствовалъ упадку образованія, нравственности, предавая все хорошему, свѣтлому и бою, и поощряя тушцы, фискальство и приверженности. Теперь ученики и преподаватели семинарии вздохнули свободно—негодную тварь вырвали наконецъ.

Енисейскъ (корресп. «Восточн. Обзорн.»). Прибывшіе изъ Турханскаго края въ ужасно-мрачномъ состояніи ругаютъ положеіе тамошняго мужскаго монастыря. Несмотря на довольно значительные доходы его, какъ отъ впадокъ, такъ и отъ приношеній богомольцевъ Василію Мангазискому, который похороненъ въ этомъ монастырѣ, онъ съ каждымъ годомъ приходитъ въ большее и большее разуршеніе; въ стѣнахъ его пыль и грязь никогда не убираются, благодаря пьянству, лѣнності и сорамъ монашествующихъ, которыхъ остается только восемь челоѣвъ. Такъ, недавно сюда, для разбирательства драки и нанесенныхъ ранъ между монашествующими, присланъ отъ архіерея сдѣлователь. Всѣ порядочные люди изъ монастыря бѣгутъ, и онъ, въ последние годы, сдѣлался почти мѣстомъ сыска духовенства, избыткаго несчастія пошла подъ замѣчаніе архіерея. При такомъ положеніи монастыря, роль его, понятно, чисто пассивная, прозябательная, никакой пользы краю не приносящая, и ни для кого не было бы ущерба, еслибы монастырѣ этотъ былъ закрытъ. Если же это не въ видѣхъ нравственности, то крайне желательна было бы назначеніе на постъ настоятеля монастыря—челоѣва трезваго, энергичнаго и дѣятельнаго, и прежде всего образованнаго, которому въ непрѣмное условіе существованія монастыря нужно поставить устройство при немъ школъ и больницы для приходящихъ. Мѣстные жители и сейчасъ указываютъ въ край людей, которые могли бы поставить монастырѣ на ноги; поэтому, невольно является вопросъ, почему эти люди остаются въ сторонѣ, а попадають въ настоятели люди порочные. Отвѣтъ, мнѣ кажется, ясенъ, если обратитъ вниманіе на отношенія епархіальной власти къ положенію этого монастыря, который наипаче преосвященными совершенно не пощадается; между тѣмъ, монастырѣ этотъ въ старые годы привлекалъ монашествующихъ, былъ полонъ энергіи и дѣятельности, и приносилъ краю пользу. Теперь, съ появленіемъ на нашемъ крайнемъ сѣверѣ торговыхъ людей съ дальняго Запада, онъ, какъ интеллектуальный пунктъ, прежде всего долженъ обратитъ на себя вниманіе и быть посредникомъ между ними и мѣстнымъ населеніемъ, быть радъ-дѣлемъ этого темнаго народа и борцомъ за его интересы, которые нагло эксплуатируются, какъ мѣстными кулаками изъ крестьянъ, такъ и приходящими пароходами и судами съ юга. Главную роль въ этой эксплуатациіи играетъ прежде всего вино, кото-

рое ввозится въ край въ значительномъ количествѣ, продается даже безъ патента; такъ, напримѣръ, въ Монастырѣ (этимъ именемъ называется небольшое поселеніе возлѣ монастыря) продается жителями, безъ патента, изъ домовъ, до 400 вездѣ вина, и будто бы объ этой торговлѣ знаетъ мѣстная власть, которая яко-бы ей покровительствуетъ. Пароходы наши также ввозятъ массу вина; такъ, одинъ только пароходъ г. Баладина, винокуренаго заводчика и нашего бывшаго головы, въ первый рейсъ увезъ 30 бочекъ вина, да и во второй рейсъ, впрямую, увезетъ не менѣе, какою нагрузку дѣлаетъ онъ, совершенно незамѣтно для города, на своемъ заводѣ, отстоящемъ отъ города въ 23 верстахъ по Енисею. Кромѣ его, ходятъ въ низовый край еще три парохода, да болѣе десяти судовъ и ложекъ,—изъ этого вы можете понять, какое количество вина ввозится въ этотъ глухой край, гдѣ пьютъ страшно, до самоубаенія; гдѣ люди спиваются, гдѣ рѣдкій управляющій пароходомъ не дѣлается пьяницей, причѣмъ идетъ страшная игра въ карты и проигрываются большіе куши. Благодаря злоупотребленіямъ въ винной торговлѣ, ловкіе люди пользуются доверчивостію и недобросовѣстностію своихъ хозяевъ; такъ, бывали случаи, что прикачки, которымъ оставалось вино, продавали его въ свою пользу, и хозяева не имѣли права искать съ нихъ, боясь отвѣтственности. Прикачки эти богатыи и открывали свою торговлю, да и хозяева скоро наводили потеряннее. Съ появленіемъ пароходства въ низовомъ крайѣ мы ожидали улучшенія дѣла, но вотъ уже прошло нѣсколько лѣтъ, а оно ведется тѣмъ же примитивнымъ способомъ, и засолъ даже рыбъ несколько не улучшился, если только не ухудшился. Въ доказательство своихъ словъ приведу слѣдующія строки изъ письма ко мнѣ г. Архистратига изъ Красноярска, отъ 12 іюня с. г.: вотъ что пишетъ онъ: «я узналъ отъ лицъ, покумавшихъ въ прошломъ году турханскую рыбу, такіа диковины объ этой рыбѣ, что если бы не видѣть своими глазами, то не повѣрилъ бы; такъ, напримѣръ, здѣшній купецъ Волковъ, въ прошломъ году, купилъ турханской остринны 15 загунговъ; изъ нихъ въ шести оказалось остринны только по два слоя сверху и снизу, а середка набита всякою дрянью, какъ-то: дикими гусями, утками, селедками и разною мелкою рыбою, и вся эта дрянь Волкову стоить 700 рублей; то же самое оказалось у Козлова и Шагина; поэтому, опасаясь, чтобы не попалась такая рыба, онъ не намѣренъ ее покупать». Это ли не вопіющій фактъ, который ясно говоритъ о крайней деморализациіи нравовъ нашихъ присяжныхъ достроичниковъ, которымъ, въ лицѣ мѣстнаго городского врача, и полицейскихъ чиновъ, порученъ надзоръ за прилавливомъ рыбой. Надзоръ этотъ чисто-фигурный и дѣлается обыкновенно такъ: выкатать сперва всю рыбу на берегъ, прібѣтъ врачъ, блаженной памяти П. П. Большанинъ, бывшій здѣсь 40 лѣтъ городовымъ врачомъ, посмотритъ на посуку, понюхаетъ, похвалитъ, а на пробу велитъ послать домой,—ну, и посылаетъ ему, конечно, лучшаго рыба, съ приличнымъ пошундымъ вознаграженіемъ. Спрашивается, кто же виноватъ во всемъ этомъ? Власть наша—отвѣту я и благодаря ихъ распустиности, произволу и хищенію, творится въ Сибири многое недоброе, отъ чего страдаетъ населеніе и поправиться не можетъ; богатыиъ только кулаки, люди капитала, сильныиъ міра сего. И такъ вездѣ и во всемъ; деньги у насъ въ Сибири, при отсутствіи полной гласности свободы печати, играютъ великую роль, и едва ли не у насъ же въ Сибири родилась извѣстная пословица: «съ сильнымъ не бореть—съ богатыиъ не тужишь». Въ власти, горныхъ, полицейскія, судебныя, на откупѣ у богатыиъ лицъ; богатыиъ дѣлается все, бдямъиъ ничего. Суда правого, скораго и ми-

лостиваго, — вотъ чего ждуть и не дождутся сибиряки — ихъ низшей классъ. Заговоря о низовомъ краѣ, я кстаи сообщу, что пароходы наши, въ первый рейсъ, привезли не очень много рыбы: причиной этого была большая вода въ р. Гольчихѣ, гдѣ производится главный уловъ рыбы, такъ что уловъ ея окончился къ 20 июля, тогда какъ прежде оканчивался къ 8 и 10 числу этого же мѣсяца. Лѣто тамъ было теплое, такъ что надѣются на приходъ судовъ изъ Европы. Пароходъ *) Кюпа и К^о «Далманъ», подъ управленіемъ Далмана, ходилъ для обследованія береговъ въ Обь. Изъ судовъ, упавшихъ въ низовый край, одно разбилось, а люди, спасая товаръ, забыли спасти человѣка — рабочаго. И это не первый примѣръ гибели людей въ этомъ краѣ, въ, какъ видно, человѣкъ менѣе цѣнится, чѣмъ товаръ.

С.

Изъ Павлодара (корреспонденція «Восточнаго Обзорія»). Въ Киргизской степи, между г. Павлодаромъ и Каркарадами, на разстояніи 331 версты находится 11 пикетныхъ зданій, служащихъ почтовыми станціями. Состояніе этихъ пикетовъ и хозяйство почтосодержателей изъ рукъ вонъ плохо. Пикетныя зданія всѣ ветхи, содержатся грязно, жить въ нихъ неудобно; только крайняя нужда можетъ загнать людей въ подобныя логовища, и нельзя не пожалѣть тѣхъ, кого судьба сдѣлала постояннымъ ихъ жильцомъ. Стѣны и потолки въ этихъ зданіяхъ гнилы и подвержены упорнымъ, чтобы не упали; повсюду отверстія. Въ зимнее время тепловыхъ рамъ не вставляется, да и лѣтнія-то на половину залклены бумагой; крытыхъ дворовъ нѣтъ, почтовые лошади стоятъ на открытой степи, около скирды сѣна, несмотря ни на какіе бураны.

Начальствомъ вниманія на этотъ трактъ не обращается; при проѣздѣ его по этому тракту, въ 1½—2-хъ верстахъ отъ пикетовъ, киргизскими волостями выставляются для него богато убранныя юрты; проѣзжая чрезъ весь этотъ трактъ по такимъ временнымъ станціямъ, оно не замѣчаетъ обстановки пикетныхъ зданій и не знаетъ тѣхъ невзгодъ, какія претерпѣваютъ проѣзжающіе, особенно зимою; на плохихъ лошадяхъ, да еще въ буранѣ, иногда при сорока-верстовомъ протяженіи перегона, проѣзжающему приходится ѣхать около 10—12 часовъ сряду, а иногда и полторы сутки; прѣбывая на нихъ, гдѣ онъ надѣлся отдохнуть, выпить чаю и обогрѣться, — ему приходится также мерзнуть, какъ и дорогахъ.

Въ книгахъ на записку замѣчаній по ревизіи, управляющимъ почтовою частью въ 1878 году на каждой станціи сдѣлано замѣчаніе о ветхости пикетныхъ зданій; но послѣдствій отъ этихъ замѣчаній никакихъ и до сихъ поръ нѣтъ.

Одному изъ каркаралинскихъ дѣятелей когда-то было предписано доставить справочныя цѣны на материалы по постройкѣ новыхъ 11 пикетовъ; по его расчету, постройка обойдется въ 15 тысячъ рублей; цѣну эту казна нашла обременительною, и дѣло о постройкѣ новыхъ пикетовъ заглохло. На самомъ же дѣлѣ, постройка новыхъ 11 пикетовъ обойдется гораздо дешевле; при самыхъ высокихъ цѣнахъ потребуется не болѣе 7—7½ тысячъ; это еще мы имѣемъ въ виду каменные зданія, на подобіе волостныхъ правленій въ Павлодарскомъ уѣздѣ, изъ кирпича киргизскаго приготовленія, а если ограничиться постройкою деревянныхъ зданій, то такія будутъ стоять и еще дешевле.

Слѣдовало бы начальству также устроить промежуточныя станціи тамъ, гдѣ перегоны въ сорокъ верстъ; при рѣдкомъ про-

ѣздѣ зимой, дорогу переметаетъ, такъ что еѣ вовсе неможно; вѣхи, построенныя изъ киргизскаго кирпича, земли и дикаго камня, развалились, такъ что на верстѣ ихъ увидишь только двѣ или три; проѣзжающій, застигнутый на такомъ перегонѣ бураномъ, теряетъ дорогу и иногда сидитъ въ степи сутками день, пережидая конца бури. Еще обыкновенный проѣзжающій можетъ превратить буранъ, оставаясь на пикетѣ и не поѣхавъ, по жалости возбуждаетъ положеніе почтальоновъ: почтальону, хоть бы и буранъ былъ въ виду, не ѣхать нельзя, и бѣдняга непремѣнно долженъ ѣхать и ѣхать до точки замерзанія.

Ташкентъ (корреспонденція «Восточнаго Обзорія»). Одно изъ главныхъ отличительныхъ чертъ русскаго Ташкента, посещающаго на себѣ полу-азиатскій и полу-европейскій характеръ, служить то, что по всѣмъ, безъ исключенія, его улицамъ прѣобладаютъ отъѣнные деревенныя арки, или ориентельныя каналы. — Искусственное орошеніе является самымъ главнымъ и важнымъ условіемъ жизни въ Средней Азій. Зѣвшему жителю нельзя сидѣть сложа руки и ждать дождя, который польетъ бы его сады и пашни. У него все посохнетъ, и самъ онъ умретъ отъ жажды, но дождя лѣтомъ все-таки не дожидется, такъ какъ страна его находится въ поясъ періодическихъ зимнихъ дождей. Вотъ поэтому-то онъ и роетъ каналы, арки, чтобы обезпечить свои поля и сады на лѣтнее-сухое время. Арки на дѣшвей землѣ — то же, что вены и артеріи въ тѣлѣ человѣка. Какъ въ послѣднихъ течетъ кровь, которая поддерживаетъ жизнь человѣка, такъ и первые оживляютъ пустынную мѣстность; вода ихъ даетъ жизнь растеніямъ, животнымъ и человѣку, приводитъ въ движеніе мельницы, толчен и пр. Вотъ почему здѣсь — гдѣ арка, тамъ и жизнь; а гдѣ нѣтъ ея, тамъ смерть, пустыня. Уничтоженіе этихъ арокъ равно обезлюженію страны; самымъ рельефнымъ примѣромъ этого можетъ служить прекрасно орошенная въ прежнее время и «Болданъ степь» въ настоящее, лежащая между р. Сыръ-Дарьей на с.-в., Туркестанскимъ и Урагитскимъ хребтами на ю.-з. Все громадное значеніе искусственнаго орошенія здѣсь давно отлично понялъ туземецъ. Въ незапамятныя, до-историческія времена онъ началъ орошать свою землю и проводить изъ удобныхъ мѣстъ въ рѣкъ арки. Горный характеръ дѣланныхъ рѣкъ и большой наклонъ мѣстности въ предгорьяхъ, въ сильной степени способствовали этому дѣлу. Такъ какъ проводить воду на низменности можно только изъ возвышенныхъ рѣчныхъ руселъ, то туземцу часто приходилось рыть длинныя арки, иногда до 150 в. длины, и затрачивать на это дѣло громадное количество времени, труда и капитала. Само собою понятно, что подобная работа не подл.-силу отдѣльнымъ личностямъ и малымъ общинамъ. Она можетъ производиться только дружными усиліемъ всѣхъ жителей данной мѣстности; такимъ образомъ, искусственное орошеніе, какъ дѣло первой государственной важности, нуждалось въ покровительствѣ и поддержкѣ правительства, которое и издало его подъ свою опеку. Только при такомъ положеніи искусственное орошеніе и могло получать прочное и устойчивое развитіе, которое такъ необходимо для осѣдлыхъ жителей дѣшвей мѣстности. Во всѣ осѣдлыя пункты, въ давнія еще времена, проведены изъ болѣе-текущихъ рѣкъ и горныхъ руселъ главныя арки, а изъ нихъ — уже второстепенныя и пр., которые цѣлою сѣтью покрываютъ извѣстную мѣстность. Такъ, изъ р. Чирчикъ, протекающей въ 8 в. на востокъ отъ Ташкента, съ незапамятныхъ временъ проведены туземцами три большихъ арки: Зайъ, Босу и Гадратанъ.

Русская власть, конечно, сразу поняла всю важность и значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю многотрудность искусственнаго

*) Пароходъ этотъ зывался у насъ въ Енисей, сряду въ прошедшее лѣто изъ-за границы.

орошения, и потому вылаз это дѣло под свое покровительство и въ свое вѣдѣніе. По примѣру прежнихъ туземныхъ мѣрабовъ, въ Туркестанскомъ краѣ утѣждены должности ирригаторовъ, въ распоряженіи которыхъ находятся арыкъ-асакалы и нѣсколько джигитовъ. Главная задача здѣшняго ирригатора состоитъ въ правильномъ распредѣленіи воды по разнымъ участкамъ; такимъ образомъ, мы только поддерживаемъ издавна заведенную здѣсь систему искусственного орошенія. Мы, цивилизаторы полудикихъ туземцевъ, не оказались въ состояніи до сихъ поръ сдѣлать полезная и существеннаго улучшенія въ этомъ дѣлѣ, хотя и видимъ, по мѣстамъ, его дурная сторона. Чтобы не быть голословнымъ, ссылаюся бы привести одинъ весьма любопытный, хотя до сихъ поръ еще не обнародованный фактъ, имѣвшій мѣсто въ Ташкентѣ. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

КАКЪ СПОЗНАВАЛИ СЫБІРЬ

ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Отправляя Скобелевца и Шатилова, Миллеръ имѣлъ возможность составить даже какъ-бы отдѣльную дѣлающую экспедицію съ большимъ караваномъ и съ сильною подмогою людьми. Назначено было сопроводять ихъ 30 человекъ, въ числѣ которыхъ: служивые люди въ числѣ 20 человекъ и два бывалыхъ изъ промышленныхъ людей для помощи при работахъ, томячи для разговоровъ съ туземцами, нѣсколько тунгусовъ и вожи или бывалые промышленные люди, между которыми высекался одинъ такой (Пановъ), который похвастался господомъ профессоромъ, что онъ ближайшій путь знаетъ и на соболѣныхъ промыслахъ бывалъ. Подъ багажъ, събитые и другіе запасы въ видѣ сухарей и соли, свинца, пороху и ружей, подъ инструменты и дорожную казну было затоварено четыре лошади и 25 вьючныхъ быковъ, купленныхъ на казенныя деньги. Все остальные проводники получили денежное и хлѣбное жалованье и должны были заручиться волами и лошадьми на свой счетъ. Геодезисты попробовали-было потребовать вмѣсто подвоза еще 25 быковъ, съ тѣмъ, чтобы впоследствии, когда настанетъ нужда, употребить ихъ на кормъ вожамъ, тунгусамъ и служивымъ. На эти расходы, однако, Миллеръ не далъ своего согласія, отвѣтивъ на запросъ нерчинской воеводской канцеляріи, что больше быковъ изъ казны покупать не слѣдуетъ, также и служивымъ бычьихъ подвозъ за собственные ихъ прогоны дать невозможно, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя они пойдутъ, перемѣнныхъ подвозъ и взять будетъ негдѣ. По расказамъ-де бывалыхъ людей, когда промышленные люди ходятъ въ тѣ мѣста, то ходятъ они пѣшкомъ. Быковъ же берутъ они только для своего пропитанія, да чтобы положить къ нимъ на спины по вѣсколку пудовъ сухарей.

О своихъ спутникахъ озаботился Миллеръ лично, побывавши въ Нерчинскѣ, чтобы удостовѣриться на мѣстѣ, все ли исполнено то надъ и о чемъ онъ посылалъ промеромъ, и вернувшись назадъ въ Иркутскіе заводы просилъ воеводскую канцелярію: прислать ему именную списокъ какъ проводниковъ и томячей, такъ и служивыхъ и тунгусовъ. Желалъ знать дѣны, по какимъ приборѣтамъ отправленное съ геодезистами, и чего и по какой причинѣ не отпущено, а равно и о томъ, не было ли перемѣны въ прислугѣ, не отпущены ли нѣше по домамъ, и кто именно. О времени отправленія просилъ извѣстить особо съ тѣмъ солдатомъ тобейскаго полка, который былъ имъ отправленъ въ Нерчинскъ и нарочно ждалъ здѣсь до отъѣзда геодезистовъ. Впрочемъ, этотъ солдатъ былъ

обязанъ бѣжать съ отвѣтными извѣстіями еще прямо въ Удінскъ, слѣдъ за профессоромъ, направившимся обратно въ Иркутскъ. Геодезистамъ было вѣстно отправиться въ путь непременно 1-го августа. Къ этому времени, нерчинская воеводская канцелярія изготовила для нихъ платы, на которыхъ они должны были плыть по р. Нерѣ въ Шилку, до Горбицы. Оттуда путь имъ лежалъ на сѣверо-востокъ, въ глубь необитаемыхъ мѣстъ, по которымъ они и потянулись цѣлымъ таборомъ людей, въ сопровожденіи цѣлаго стада навьюченного рогатаго скота. Получивши денежное жалованья на цѣлый годъ (1736)—конные по 7 руб., а пѣшие по 5-ти (сверхъ хлѣбнаго жалованья по 2 р. 67 к. на человека, невиданнаго цѣлымъ тѣмъ, которые «шли съ пашни», т. е. пахатнымъ крестьянамъ), проводники геодезистовъ купили на тѣ деньги по быку на человека (платили по 6 руб.). Сверхъ того, каждый взялъ еще своихъ по «небольшой скотины» на два человека, и захватили собакъ, такъ какъ, по словамъ бывалыхъ, «на лошадихъ только до половины дороги, или немного далѣе, да и то съ великимъ трудомъ бѣжать можно». А выпадутъ сыбга и «западутъ скотские корма», такъ лошади затопаютъ и окажутся длиннымъ бременемъ, вмѣстѣ съ быками. Одни собаки съ нартами да языкъ только и могутъ выручить изъ дорожныхъ бѣдствій, придется «тянуться нартами», а мѣстами и прѣмемъ—тащить тѣ сани языками съ собою, и на своихъ палачахъ. Тунгусы (въ Горбицѣ) присоединились къ парти на своихъ лошадяхъ, —и обезъ стали многоязымымъ и длиннымъ, ожививъ людскимъ говоромъ глубокія и необитаемыя мѣста.

Плыли на плотахъ путники до Горбицы, гдѣ съ двухъ сторонъ, одинъ противъ другаго, стояли два столба, обсыпанные грудами камней, для крѣпости и примѣтъ. Сюда, въ условное время, съѣзжали съ китайской стороны манчжуръ—ноионы въ валичныхъ войлочныхъ шляпахъ съ загнутыми краями и съ цвѣтными стеклянными шариками на закруткахъ, на встрѣчу нашимъ казакамъ въ шляпахъ круглыхъ малахалыхъ, и въ нагольныхъ шубахъ, накукутыхъ на архаики на лысые же подкладки. Встрѣчные здоровались, обмѣнивались черезъ томячей ласковыми словами, на которыя китайцы не имѣютъ себѣ соперниковъ въ цѣломъ сыбгѣ; затѣмъ оба сосѣда удалялись, взаимно и поочередно чувствуя друга—лице всего рисовой муйголой и хлѣбнымъ полугаромъ. Здѣсь была граница, установленная между двумя обширными государствами Нерчинскимъ трактатомъ въ 1689 году. Стало быть, 50 лѣтъ уже знали русскіе о томъ, что китайцы зорко и ревниво слѣдятъ за рубежами и высматриваютъ нарушенія международнаго права. Слѣдовало здѣсь совершать путь съ величайшею осторожностью, чтобы не попасть въ плѣнъ и не быть отвезенными въ тюрьму пераго манчжурскаго города, а отсюда—возвращенными въ желѣзныя оковахъ на первый пограничный караулъ. Таковыя были порядки выдаты перебѣжчиковъ, установленный тѣмъ же роковымъ и беззлавымъ трактатомъ. Такъ понимали это не только геодезисты, но и проводники, обмѣниваясь, между прочимъ, вѣснѣдствіи своихъ командировъ въ томъ, что они заставляли ихъ переходить на «богдайскую сторону» и «сами шли тѣми мѣстами по богдайской землѣ пять неждѣй», и они, служивые, «шли за ними геодезистами и вожами по повелѣнію ихъ, а не собою».

На этотъ пограничный рѣкъ путники сошли съ плотовъ и, навьючивъ быковъ своимъ скарбомъ, потянулись въ глубь лѣсовъ, на сѣверъ: геодезисты на казенныхъ лошадяхъ, а проводники и спутники пѣшими, установивъ очередь нести инструменты и тянуть землемернаа веревки, каждому: въ 20-тый день тащить инструменты и на десятый день, одновременно по-двое, волочить веревки. Шли потомъ «горамъ» (т. е. берегомъ) рѣкъ: Горбицы,

Урма, Желуги и Черной, и по другим рѣчкамъ, которымъ имени не было. Съ Черной рѣчки перешли на рѣчку Тугирь, а съ нея на китайскую сторону, на рѣчку Амазаръ—притокъ Амура, и на амурскія покати (горные склоны), по которымъ и танулся, придерживаясь рѣки Урки до тѣхъ мѣстъ, гдѣ пришлось перенести черезъ воздразительныя высоты на ленскія покати,—именно на рѣчку Роголеву, на рѣчку Нягжу, и наконецъ на ея притокъ—рѣчку Еловую. Шли такимъ образомъ отъ Нерчинска 9 недѣль и остановились здѣсь на Покровъ Богородицы, рѣшившись зимовать. Слѣва на ту пору выпали равнѣ и великіе, «четвертей пять». Велѣтвіе этого, выстроили зимовья, и занялись устройствомъ нартъ и ямъ, чтобы при первой возможности отправиться въ Якутскій острогъ, по пути ясному и настолько охоложенному и знакомому, что не требовалось даже и услугъ проводниковъ.

На всемъ пройденномъ пути геодезисты соблюдали величайшую осторожность, чтобы не быть замѣченными и не наткнуться на опасность. Для этого по ночамъ разставляли очередныхъ сторожей изъ служивыхъ людей. Одного изъ нихъ, заремагающа на караулѣ ночью, геодезисты сочли необходимымъ «стегать батагами». Какъ служивымъ, такъ и танусямъ розаны были на руки оружіе и пища; каждому отдѣльно отпущены были свинецъ, по фунту, и порохъ, по полфунту, «для дороги, а не для соболѣя промыслу». Когда въ зимовье Еловой случайно забрели двое оленныхъ ороночъ, геодезисты допытывались у нихъ о главнѣйшей цѣли своего пути въ Камчатку,—о вершинахъ рѣки Уды, падающей въ Охотское море. Оба спрощенные про эту рѣчку не знали и ничего не слышали, и потому путникамъ нашимъ пришлось весною повернуть на Якутскъ, избавившись отъ мучительнаго, совершенно безплоднаго пути, общаваго несомнѣнною голодную смерть, хотя они и были прямями, и короткимъ. Ороночы пообѣщали придти снова черезъ девять ночей, на десятый день, но «отступили» — и не пришли. Сверхъ того, какой изъ служивыхъ обманъ былъ смотрѣть «нарынокъ» за вычмынымъ быкомъ и отвѣчать на случай утратъ чего-либо изъ взятаго скарба, изъ свинца и пороха. Геодезисты, тѣмъ же временемъ, «во весь путь россійскую и богданскую землю мѣрили». Вотъ все, что могли понять и видѣть ихъ неученые и неграмотные спутники. Видѣли они и рассказывали, что на Горбѣцъ, по приказанію геодезистовъ, «на нижней сторонѣ на Богданской землѣ поставили маякъ: ерубилъ ерубъ деревянною и поверхъ наклали камены и подисали на доскѣ безвѣдомо что и ту доску врубилъ въ дерево». Когда перешли съ Черной рѣчки на Тугирь, то между этими рѣчками поставили второй маякъ, въ видѣ деревяннаго же ерубѣ. Такой же, по счету третій, маякъ соорудили они на Амазарскіихъ разсошинахъ (гдѣ по двѣ притоки, двѣ рѣчки, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ острѣе углы), но безъ подиса и, стало быть, довольно-глубоко въ китайскіихъ предѣлахъ. Эти маяки сохранились до настоящаго времени и замѣчательнымъ тѣмъ, что послѣ современнаго намъ, четвертаго, завлія Амура генераломъ Муравьевымъ, они ввели въ сообразіе сотрудничество его и породили общепиточныя толкованія. Маяки геодезистовъ приняты были за пограничные знаки, и отсылались упреки къ прошлымъ временамъ и прежнимъ людямъ за то, что они не умѣли пользоваться настоящими границами, и что-де китайцы принимаютъ русскую границу въ болѣе широкихъ размѣрахъ и на устьѣ Амазара полагали крайній предѣлъ нашимъ владѣніямъ на востокъ въ Амурѣ. Сверхъ этихъ маяковъ, геодезисты, проходя по лѣсамъ рѣчныхъ волоковъ, рубили на деревьяхъ засѣки, вѣ класи эти знаки такъ ясно, что они долгое время потомъ служили узелками на путеводной нити, и насѣдка до другой ближней указывала дорогу, какъ такой же маякъ,

по болѣе дешаваго и протостаго вида. Обычай этотъ извѣстенъ всѣмъ звѣрочникамъ и практикуется всѣми лѣсными скитальцами, неходя изъ древнѣйшихъ премей и достигая вѣрашнихъ нашихъ, какъ особенно излюбленный бродягами съ мѣсть поселеній и близкими изъ сибирскихъ каторжныхъ горемъ. Здѣсь, по старинной народной поговѣцѣ — и въ самомъ дѣлѣ — «перешли заднему мѣсту».

С. Максимовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ СТРАСТЬ КЪ ЛИТЕРАТУРѢ.

(Изъ воспоминаній дѣтства).

Во времена моего дѣтства я въ первый разъ увидѣлъ сѣренкій, неприглядный печатный листокъ, который называли «газетой». Происхожденіе его и знакомство съ нимъ было оригинально. Его принесъ квартальный.

— Завѣтъ у насъ былъ квартальный? спросилъ я мать, зная, что это лицо являлось всегда, чтобы принести какую-нибудь неприятность.

— Газету велѣтъ выписывать всѣмъ домовладѣльцамъ, и пять рублей требуютъ, сказала уныло мать.

Съ этого времени мы начали получать сѣренкій листокъ на оберточной бумагѣ, съ неуклюжимъ шрифтомъ. Это были «Губерскія Вѣдомости». Первое, что мнѣ бросилось въ глаза въ нихъ, это то, что кто-то отыскивалъ «рыскаго мерина, ухо порота». То были сыски о краденыхъ и пригнанныхъ лошадыяхъ.

Я росъ, проходили годы. За газету, попрежнему, брали съ насъ деньги, а печаталось въ ней все одно: о рыскахъ, сѣрыхъ, чалыхъ и другихъ меринахъ. Интереснаго было мало. Только разъ намъ гимназическій учитель, Яковъ Степановичъ, подъ именемъ Яшенки, помѣстивъ свой переводъ шпллероваго «Пушка», да другой учитель, ливній запоемъ, напечаталъ пословици. Изъ другихъ статей помню сочиненіе одного гимназиста 7-го-класса, описавшаго лунную ночь въ окрестностяхъ.

Наступили 60-е годы. Въ Европейской Россіи замухля жизнь, вездѣ шли блоченія, громили взятчицниковъ, привѣтствовали обновленіе Россіи, а у насъ все еще было дѣло о меринѣ. Сама газета получила прозвище «Пороте ухо». Литературныя страсти и призванія не могли, однако, не дать себя почувствовать и въ Сибиріи.

Помню, что у насъ нашлся сочинитель, поновичекъ губернскаго правленія, Сеня Подметкинъ, и описать губернскаго баль у своего начальника. Статья оканчивалась: «а на слѣдующій день, въ семь часовъ утра, все въ дождь приняло обычный видъ и его —ство изволили уже заниматься дѣлами». Статья была предварительно показана столичному начальнику, тотъ одобрилъ и снесъ къ экзекутору; экзекуторъ одобрилъ и снесъ начальнику отдѣленія; начальникъ отдѣленія поправилъ, одобрилъ и показалъ предѣльному, тотъ поправилъ, одобрилъ — и напечаталъ.

Я знаю, что Сенякъ сфальшивилъ. Извѣстно намъ было, что экзекуторъ на балѣ напился, что совѣтникъ плясалъ въ присядку, что на другой день никто незнакомъ, а бѣгали въ трактирѣ «Ершь», такъ какъ голова болѣла. Но мы Сенякъ простили, ибо онъ на то былъ сочинитель; такъ понималъ и Сеняка свою обязанность. Сеняка Подметкинъ началъ съ этого времени писать неудержимо и лгалъ безъ зазрѣнія совѣсти, — таково уже свойство таланта. Если въ городѣ былъ пожаръ, то онъ писалъ, что его погугшили не водой, а энергій полицеймейстера. Пожарные были пьяны, а онъ писалъ, что они проявили

замыслительную деятельность и т. д. За все это онъ былъ сдѣланъ редакторомъ неофициальной части «Губ. Вѣдомостей». Онъ строчилъ «передовыя» о необходимости местовой, фельетонъ о недостаткѣ общественныхъ развлеченій, описывалъ концерты подѣ покровительствомъ ея п—ства и т. д. Словомъ, Сеняка воображалъ себя окончательнымъ литераторомъ и даже пишишь себя на затылкѣ началъ ершиться. Къ счастью, его скоро сдѣлали совѣтникомъ за отличие, и писать ему стало неприлично. Въ газетѣ пошло опять о меринахъ.

Начальство, однако, не могло забыть этого золотого времени литературы. Оно часто вздыхало и говорило: — Чѣтъ у насъ подходящаго редактора. Корреспонденты про насъ одни сплетни пишутъ, а вотъ про пожарную команду, какъ я устроилъ, никто не скажетъ ни слова.

— Это, ваше—ство, точно, вторилъ эзекаторъ!

— Ты понимаешь мою мысль,—человѣка вѣтъ!

Да, потребность литературы чувствовалась.

Потребность человѣческой мысли, потребность слова, естественная любознательность не могли не проснуться и въ провинціальномъ обществѣ. Надо было слушать избитые анекдоты, переходившіе изъ поколѣній въ поколѣнія, избившіе въ подвигъ засѣдателя и исправниковъ, которые сами хвастали своей важной и смѣялись надъ рапортами о благополучіи; надо было сухой казенный языкъ, канцелярія вѣяла гнилью, поколебалась вѣра въ административныя способности мѣстнаго Оединьки Кротикова, который, несмотря на величественный жестъ поднятія руки къ стриженной головѣ своей, изображавшей голову Юлія Цезаря, все-таки въ тождествѣ этихъ головъ никто не увидѣлъ, а напротивъ, постоянно провалился, ошибался и развелъ въ губерніи только клоповъ. Опротивилъ провинціальному обществу концерты, аллегріи и маскарады, въ которыхъ постаная фигура мѣстнаго помпадурца высасывала и обирала толстыхъ фараоновыхъ коровъ провинціи, тащала съ живого и мертвого на съ зѣбью помочь человечеству, а получить какой-то дипломъ.

Надо было вынужденныя пожертвованія, тюремные комитеты, игра въ казенную благотворительность. Провинція вздыхала объ отсутствіи общественнаго интереса, «живого дѣла», «духа жизни»; человѣческая мысль искала освобожденія, сердце протестовало противъ окружающей фальши, лжи и насилія надъ совѣстью. Инстинктъ жизни проснулся. Въ это время и въ провинціи появилась страсть къ литературѣ, начали зачитываться книги, появились даже «корреспонденты». Изподлбья смотрѣвъ Оединька на зарождавшіяся потребности. Но когда въ его пріемную пробралась скромная фигура попросить разрѣшенія на мѣстную газету, онъ перемѣнилъ тактику и рѣшился заявить самъ себя приверженцемъ литературы. — Га! и я писалъ когда-то! снисходительно улыбался онъ.

Любовь къ литературѣ провинціального помпадуря, однако, выразилась совершенно своеобразно; онъ посмотрѣлъ на нее не какъ на общественную потребность, не какъ на независимый голосъ тысячъ людей, но вздумалъ сдѣлать ее своимъ органомъ, органомъ «пожарной команды», органомъ прославленія квартальныхъ и ореоломъ собственныхъ дѣяній. Онъ даже самъ пробовалъ присылать статьи въ мѣстную зарождающуюся газету. Понятно, онъ разочаровался. Маленькая провинціальная пресса дала отпоръ. Тогда началась война. Война извѣстна. Не разъ провинція переносила на судъ столичной печати трупы своихъ статей, покрытые глубокими ранами; не разъ вопіяла она къ справедливости и человѣческому суду.

Оединька остался непоколебимъ. Даже цѣны на торговые припасы, даже казенные циркуляры и невнятные переписки изъ столичныхъ газетъ вычеркивались воинственнымъ Оединькой Востуховымъ.

Исторія этой борьбы когда-нибудь будетъ имѣть своего Гомера. Вотъ въ это-то время ненависти къ частной, общественной литературѣ и зародилась гениальная мысль у Оединьки Кротикова возродить «Поротое Ухо», убитъ солерничествомъ мѣстную печать, приковать къ себѣ симпатіи общества и дать нормальный, по его мнѣнію, выходъ общественнымъ потребностямъ. Это была тактика и походъ новаго Юлія Цезаря. И «Поротое Ухо» явилось обновленнымъ. Нашелся и своего рода Расплюевъ для изданія. Когда Оединька объявлялъ свое рѣшеніе, то эскуаторъ глаза выдупилъ.

— Ваше—ство, вѣдь онъ по семнадцати дѣламъ...

Но величественный жестъ Юлія Цезаря оставилъ это неумѣнное возраженіе.

Какъ бы то ни было, чрезъ нѣсколько лѣтъ мнѣ суждено было увидѣть «Поротое Ухо» преобразленнымъ.

Прежде всего, я увидѣлъ въ ней слабое подражаніе политической газетѣ. «Меринъ Поротое Ухо» и Европа съ ея жизнью; «Times» и провинціальный клоповникъ; Беннетъ и Расплюевъ; Гюго и будочникъ, казначій на ногтѣ собственное свое насѣкомое... Господи! что же тутъ общаго? Но мнѣ капризно сотворень—

И въ лужѣ тинистой и желтой
Порой проглянуть небеса.

На сѣрыхъ казенныхъ листахъ я увидѣлъ и египетскія дѣла, и перемѣвъ французскаго министерства, казнь Гито, вмѣстѣ съ репетомъ мази для волосъ и шведскими свичками; я увидѣлъ даже некрологъ Дарвина. И все это въ поученіе волостныхъ правленій! Господи! до чего дожили! Но интересѣ всего мѣстныи отдѣлъ. Является только вопросъ: гдѣ найти литераторовъ? Конечно, передовыи будетьши* самъ Кротиковъ, а подѣ-передовыи—Сеня Подметкинъ, но гдѣ взять корреспондентовъ? Однако и здѣсь «Поротое Ухо» преодолѣло всѣ затрудненія. Конечно, корреспонденты нужны не обличители, а люди благонадежные. Свѣдѣнія тоже особыя нужны. Въ каждомъ городѣ найдется, конечно, своя жизнь, своя борьба, своя «злоба дня», но не ее нужно, нуженъ собственно рапортъ о процвѣтаніи луговъ и прозябаній травъ. Для этого, чего же лучше исправниковъ! И вотъ, изъ редакціи «Поротое Ухо» разосланы были предписанія доставлять корреспонденціи. Уже чего же благонадежнѣе подобныи корреспондентовъ! Если вы, читатель, знакомы съ «Деревенской Газетой» Глѣба Успенскаго, гдѣ также участвовали мѣстные элементы, то «Поротое Ухо» затмило эту газету. Передовыи въ подобномъ же родѣ касались болѣе невѣжества нашего мужика и его недобросовѣстности, городскія общества удличались въ недостаткѣ сознанія общественныхъ интересовъ, городское хозяйство—въ недомогахъ; въ примѣръ выставилась энергія мѣстнаго городничаго и заботливость мѣстнаго исправника. Засѣдатели писали объ урожаѣ травъ, о породахъ пѣвчихъ птицъ, услаждающихъ землю, одинъ даже пересылалъ всѣхъ чѣлъ. Чѣмъ же это не литература! Вѣдь если у насъ всѣ засѣдатели и исправники займутся серьезно литературой, то, если ихъ обязанности по службѣ и понесутъ нѣкоторый ущербъ, за то сколько у насъ явится премудрыхъ Платоновъ и рѣзвыхъ разумомъ Невтоновъ. Стоитъ дать предписаніе—и стихи будутъ писать, и драмы сочинять. О, какое блестящее будущее пред-

видится русской литературѣ! И мнѣ пригрезилась эта провинціальная идиллія.

— Ну что, написала корреспонденцію въ Вѣдомости? спрашиваетъ одинъ засѣдатель другого, тасуя карты на земской квартирѣ.

— Какъ-же! научилась!—штука непривычная, да и своего дѣла много. Вотъ надо на слѣдствіе, 300 дѣлъ запустилъ, тѣло лежитъ шестую недѣлю,—поди, прокисло! а тутъ корреспонденціи!

— Я, братъ, лучше сдѣлать: писарю приказать. О грамотности нынче написали, писарь 300,000 грамотныхъ насчиталъ въ округѣ; ну, я поправилъ, чтобы братъ съ осторожностью.

— Ты много съ Парфенова взялъ? за то, чтобы скрыть кражу?

— Сто!

— Не ври! Твой писарь сказывалъ, что ему двѣсти досталось, да ты четыреста взялъ. Ну, сдавай!

Корреспонденты взяли карты. Ну, что какъ они съ этими корреспонденціями недолжны запускать? мелькнуло у меня въ умѣ.

Другая картина. Лѣтній день, солнце печетъ невыносимо. Въ деревенскомъ овишѣ сидитъ мальчикъ изъ волостнаго правленія и читаетъ газету; противъ него кузнецъ, коноваль и два любознательныхъ поселянна, только что свезшіе мѣшки на мельницу.

Въ овишѣ медленно раздается по складамъ: Е-ти-петъ. А-ра-би па-ша...

— Что, Степанъ былъ у засѣдателя, отдалъ синишку?.. вставляетъ слушатель.

— Де-мон-стра-ція... въ Лондонѣ... читають въ срубѣ. Сэръ-Чарльзъ-Дилкъ...

— А слышалъ, какъ Микиту-то на сходѣ взбучили? Засѣдатель говорить, прибавь! Ловко!

— Хе-д-ивъ получилъ депе-шу... Улемы... пала-ты нота-белей...

Господи! какъ они поймутъ всё эти мудрости, думаю я.

— Па-решъ, пойдёмъ въ кабаки! раздается среди слушателей. Кузнецъ, коноваль и два слушателя снимаются. Одинъ мальчикъ писаря упорно продолжаетъ:

— Пру-сс-кіе уль-ма-тро... уль-тран-по... ультра-монтаны... преодолеваетъ читатель и отираетъ катящійся по лицу потъ.

Да процвѣтаетъ «Поротое Ухо!»

Аленчикъ.

НАВРОСКИ СИБИРСКАГО ПОЭТА.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Печего и говорить, что всё мы, поэты, уже по одной обязанности своей профессіи, привыкли то-и-дѣло обрѣтаться въ восторженномъ состояніи. На этотъ разъ, однако, и вы, мой прозаическій землякъ-читатель, принуждены будете раздѣлить со мной подобное же состояніе, ибо на общей нашей родинѣ я случайно открылъ такую блаженную территорію (близъ Лукоморья, въ мѣстахъ, гдѣ страсти-свалды Ермакъ), что я рѣшаюсь назвать ее не иначе, какъ... и в о з в о м ы ь . р а е м ь . Мнѣ пишутъ о ней изъ Сибири:

Тамъ, далеко, при сайвн
Двухъ большихъ сибирскихъ рѣкъ,
Есть, моль, городъ... что въ названіи?...
Просто городъ... (имярекъ).

Такъ вотъ въ такомъ-то таинственномъ городѣ, съ

подвластной ему, разумеется, широко раскинувшейся территоріей,— вотъ гдѣ именно и обрѣтается то сибирское чиновное благополучіе, о которомъ помянуто выше. Выслушайте, сообразите, удостоверьтесь—и... возликуйте.

Тамъ, на этой благословенной территоріи, вотъ уже четыре года подвизается нѣкій губерскій Юинтеръ, на-везшій съ собою массу любимцевъ и раздавшій имъ мѣста. Мѣста все это теплыя, исправничія, хоти и въ холодной Сибири. Въ корреспонденціяхъ все чаще и чаще доносится самая диковинныя сообщенія изъ этого здема. Мѣста сдаются, говорятъ, чуть не съ аукціона. Зѣтѣмъ, помѣстившійся на мѣстѣ, чувствуя себя вполне гарантированнымъ, начинаетъ дѣйствовать вполне безцеремонно. Обыкновенно, обладалываютъ каждую волость и писаря оброкомъ р. въ 200, и такъ накопляютъ тысячи. Всѣ эти господа, несомня на несущіяся жалобы изъ округовъ, пользуются, однако, постоянно милостіями и наградами. Такихъ патриархальныхъ порядковъ давно уже не видѣла губернія близъ Лукоморья. Говорятъ, было время, когда здѣсь сидѣла гроза вятчаниковъ, и даже память объ этомъ начальникъ звучитъ еще на Лукоморьѣ. Нынѣ, наоборотъ, поощряется то, что прежде наказывалось. И кто только теперь въ этой трясинѣ не пользуется милостіями! Не говоря уже о ближайшихъ совѣтникахъ, до-опрены и секретари, и столоначальники— всѣ дѣлятся благами. Мало того, недремлоное око помпадуръ отъ-вѣщаетъ усердіе даже и такихъ лицъ, которыя представляютъ изъ себя какъ-бы постороннія приспособленія къ этой, очевидно, хорошо собранной машинѣ. Таковы, напримеръ, трое городскихъ головъ, два врача и, наконецъ, архитекторъ. Значитъ, во всякомъ случаѣ, все это люди достойныя, ибо удостоились... Скажите же теперь по чистой совѣсти: ну, не правъ ли я?—не рай ли это навозный? Неужели вы не ликуете, читатель? Если такъ, то знайте впередъ, что вамъ никогда не познать сладости истиннаго восторга, и нѣтъ у васъ, стало быть, ни на волосъ поэтической жилки! Но, быть можетъ, да васъ стороной дошли темныя слухи, что поманушій помпадуръ руководится на практикѣ известной пословицей: «рука руку моетъ»; что одинъ изъ помянутыхъ городскихъ головъ, награжденный медалью, не прослужилъ и года въ своей должности; что мѣстные исправники торчатъ больше въ городѣ, при самомъ помпадурѣ, чѣмъ на своихъ мѣстахъ; что тамъ, въ этомъ благословенномъ городѣ, лечатъ младенцевъ морфіемъ отъ лихорадки и принимаютъ переломъ ноги за ревматизмъ; что, наконецъ, тамъ же, на этой благополучной территоріи, падаютъ иногда потолки у непрочно, будто бы, построенныхъ зданій... да и мало ли еще какіе могли дойти до васъ слухи. Въ такомъ случаѣ, не вѣрите имъ, пожалуйста: помните, что ученые позарисались и на солнцѣ отыскать пятна, а злые, завистливые ястребы всегда готовы изъ блага сдѣлать черное, даже съ траурными каемками. Что касается меня, то я, открывъ сей навозный рай и будучи поклонникомъ Шиллера, могъ только восторженно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безнадежно воскликнуть:

Kennt du das Land, wo die Citronen blühen?

«Безнадежно» — говорю, ибо злодѣй корреспондентъ, полакомившій меня извѣстіемъ о названной территоріи, увы! не сообщилъ мнѣ ея точнаго адреса. Поэтому я рѣшился вотъ на что:

Совершу я подвигъ трудный—
Я добьюсь-таки въ свой вѣкъ,
Какъ зовутъ сей городъ чудный,
Чудный городъ (имя рекъ)?

Брошу стих, литературу,
Лишь бы в сей понасть мнѣ рай, —
И взмолюсь я помядуру:
— Дай мнѣ должность! должность дай!

Я не жажду блеску свѣта,
Говорь чуждъ моей груди:
Ты исправникомъ поэта
Въ захоустькѣ посади!¹⁴

А какъ вы думаете, приметъ ли онъ меня на службу? Съ гордостью полагаю, что приметъ, ибо при своемъ павозномъ благополучи не можетъ убоиться встрѣтить въ моемъ лицѣ непрощенаго обличителя...

А вотъ въ захоуломъ г. Якутскѣ, такъ тамъ, надо полагать, далеко не все благополучно. Я вывожу это смѣлое заключение изъ слѣдующаго траги-курьзнаго факта, сообщеннаго якутскимъ корреспондентомъ въ газету «Сибирь»:

«У насъ теперь идетъ большая облава на корреспондента «Сиб. Газеты». Достанется же ему, буде несчастнаго отпущу!»¹⁵

Повѣрите ли? — у меня просто духъ замерь, что называется, когда попался мнѣ на глаза эти зловѣщія ужасныя строки. Вѣдь шутка сказать — облава! Кабанъ охъ или волкъ, что ли? Неужели же, подумавъ я съ невольнымъ содроганьемъ въ собственномъ животѣ, — нападутъ, наконецъ, обыватели на слѣдъ этой жертвы, да такъ-таки кишки ей и выпустятъ?! У меня, послѣ этого, даже ашепти пропасть на цѣлыя сутки; всю ночь въ головѣ моей хаотически слагались и перепутывались какіе-то беспорядочныя звуки и созвучія, лишь передъ самымъ разсвѣтомъ получившіе उसे, до нѣкоторой степени, приличный рифмованный обликъ. Я босякомъ соскочилъ съ постели и отчаянно продекламировалъ:

Рога трубить. Идетъ облава...
Вездѣ разставлены посты;
Народъ смиреннѣйшаго права —
Вѣгуть на лыжахъ якуты.
— Ату его! кричитъ фискальство,
Завѣда жертвы багднйи ликъ;
Но ивородцы — вотъ канальство! —
Какъ на смѣхъ, стали всѣ въ туникъ.

Они сперва предполагали,
Что ловить звѣря, — а теперь,
Какъ чадо прессы увиданъ: —
Сибкули разомъ: пѣть, не звѣри!

Дикарь упрямя; ниче нахальство
Не сломитъ смысла его простой...
И облезное фискальство
Ушло притязанно домой.

Теперь перенесемъ въ другое благодунное мѣсто, или въ одинъ, тоже не совсѣмъ благополучный уголокъ, именуемый седомъ Медвѣдскимъ, Барнаульскаго округа. А поживать тамъ слѣдуетъ, хотя бы только потому, что насъ даже и приглашаютъ туда... во имя печати. Дѣло въ томъ, что въ этомъ селѣ неудержимо свирѣпствуетъ нѣкій священникъ Т—овъ. Вотъ какъ выражается о немъ мѣстный корреспондентъ «Сибирской Газеты» (охъ, ужъ мнѣ эти корреспонденты! куда ихъ только нелегкая не заноситъ!):

«Солово достается злѣшему населенію отъ нашего «батюшки», продали которого не мѣлаво бы когда нибудь вынести наружу».

Рассказавъ далѣе, какъ этотъ, неприлично-ругающийся между прочимъ, «батюшка» поспорилъ съ церковнымъ коморникомъ изъ-за выведеннаго яйца и, будучи самъ кругомъ виноватъ во всемъ, его же посадилъ самоуправно въ каталажку, — корреспондентъ продолжаетъ:

«Такимъ образомъ, имѣя обязанность волостныхъ старшихъ, при содѣйствіи современныхъ «батюшекъ», принимающихъ на себя столь охотно полицейскія обязанности, много облегчена».

Замѣчаніе совершенно справедливое. Все, въ своемъ родѣ, Будюбаши, Вудюбаши и Вудюбаши... о, какъ ихъ много развелось теперь у насъ! Но послѣдуемъ далѣе, ибо это только еще цвѣточки, а ягодки впереди:

«Пользуясь покровительствомъ, священники Т—овъ постоянно подкапывается подъ свою братію, въ случаѣ если не находится съ стороню ей поддержки для своихъ продѣлокъ. Стоить только такому человеку заслужитъ переположеніе «батюшки», какъ на него посылаются неприятности, дерзкія выходы и веселыя доносы. Такъ, недавно, по злобѣ на помощника своего, священника Г—овца, Т—овъ добился того, что послѣднему воспрещено служение. Г—овца, самого обремененнаго большой семьей изъ числа замѣтныхъ дѣтей, самого себя и беременной жены, на свои жалоба о притѣсненіяхъ, обираемости и противозаконныхъ поступкахъ, не получаютъ удовлетворенія, а потому остался одинъ выхажъ-прѣбывающъ въ печали и тѣмъ обратилъ вниманіе общества и начальства на этого человека, который свои личные интересы пресѣдуетъ на счетъ мірскихъ, ужъ очень безцеремовно. Эти личные интересы пресѣдуются на счетъ живыхъ и мертвыхъ, выманивъ за тѣмъ баснословныя суммы. Такъ, за отпѣваніе Т—овъ беретъ бѣда или лошадъ, по собственному выбору, а за вѣчаніе браковъ и выдану метрическихъ свидѣній, безразлично, взимаетъ отъ 50 до 100 р., пользуясь въ то же время и руготъ отъ прихожанъ».

Любопытно знать, не тотъ ли это г-нъ Т—овъ, который недавно отличался въ Барнауль, и котораго просіяи устранить прихожане, — тотъ именно Т—овъ, который отличался кляузами, надѣвъ начальству, быть виновникомъ смерти учителя духовнаго училища и, наконецъ, претендовалъ на мѣсто попечительницы? Если это онъ же самый (не посчастливилось ли Барнаульскому округу, однако, имѣть двухъ Т—овыхъ?), то является вопросъ, за что на несчастное село обрушилось это перемѣщеніе, и насколько жители его въ силахъ будутъ защититъ себя отъ лица, которое и въ городѣ причинило немало хлопотъ?

Впрочемъ, я не мастеръ говорить прозой:

Пастирь, паству обирающій,
Пастирь, санъ свой унижающій
Неприлично руготней;
Доносилій, брата губящій,
Больше храма деньги любящій, —
Грѣхъ-то, батюшка, какой!

Кулаку подобае тертому,
И живому вы, и мертвому
Лишь скалался тяготой:

За быка вы отбиваете,
За сто рублюковъ вѣчаете, —
Грѣхъ-то, батюшка, какой!

О, покайтесь, чтобъ плазающій
Огнь геенны, насъ карающій
За грѣхъ стези земной,
Не пожралъ и васъ бы въ частности!
А пока внимайте гласности:

Грѣхъ-то, батюшка, какой!

Однако, будемъ вѣрять, что и въ Сибири подобныя батюшки составляютъ исключеніе.

По правдѣ сказать, не vezetъ нашимъ захоустьямъ. Иногда, ихъ обыватели даже и вѣрною фотографіи не могутъ съ себя снять. Вотъ какъ забавно жалуется на это другой якутскій корреспондентъ въ № 31 газеты «Сибирь»:

«Снимешся, заглянешъ на своей портретъ, — говоритъ онъ о двухъ мѣстныхъ фотографическихъ заведеніяхъ, — и увидишь себя или близкаго безъ отысканъ, или же такимъ чернымъ, какъ будто, предъ позированіемъ, весь вымазася голландскій сажею. О сходствѣ и говорить нечего, — иной разъ выводитъ такая финти-графія, что безъ подлинна, трудно сказать, Ома или Ерема вышелъ на карточкѣ. Но вотъ, осенью прошлаго года прибылъ сюда фотографъ, недавно оставившій думанія и извѣстна въ Европѣ мастерскія; онъ же спеціальность-ретушеръ. Мы, жители Якутска, уже видѣли новыя работы,

восхищались и радовались, что, наконец, наст не будет уроковати наши финтиграфы-самоучки... Но, увы! недолго нам пришлось пользоваться нахальной, потому что новому фотографу не дозволено работать при вздыхших фотографях*.

Вотъ вамъ и наука впередъ, гг. жители Якутска: не радуйтесь слишкомъ преждевременно. Вѣдныи Якутск!

И готовъ бы пошеяться,
Что въ Якутскъ кавалеръ,
Лишь уродомъ можетъ сѣяться...
Для невѣсты, напримѣръ.

Посѣялся бы и дае
И надъ барыней—что тамъ
Суждено ей словно въ сажѣ
Представиться... женихамъ.

Но размѣръ грози раскатъ
Можетъ хотеть мой ривать—
Что Европѣ азіатовъ
„Не дозволено“ снимать!

Однако, довольно.

Сибирскій поэтъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Побѣжденъ Египетъ, но не побѣжденъ духъ народа египетскаго. Въ разныхъ городахъ вспыхивали мятежи, однакоже въ усмиренные англійскими войсками. Последнѣмъ проявленіемъ протеста со стороны египтянъ былъ взрывъ на желѣзнодорожномъ поѣздѣ, стоявшемъ у кайрскаго вокзала съ грузомъ боевыхъ снарядовъ. Убитыхъ англичане насчитываютъ до 30 человекъ, причиненаго убытку до 100,000 фунтовъ стерлинговъ: сгорѣли зданія вокзала и комисариата, уничтожены артиллерійскіе запасы, фуражъ, много запасныхъ фугоновъ и събитые припасы, изготовленные для арміи на нѣсколько дней. По первымъ англійскимъ извѣстіямъ, взрывъ произошелъ отъ дѣйствія жары, доходившей до 100° по термометру Фаренгейта, но затѣмъ въ печати пропавшихъ слухи о поджогѣ и объ арестѣ нѣсколькихъ туземцевъ, поиманныхъ съ полчищами. За нѣсколько дней до катастрофы была сдѣлана попытка поджечь городъ, но бдительность англичанъ открыла злой умыселъ, причемъ подозрѣваемые нѣсколько арабовъ были арестованы и разстрѣляны. Англійская печать заявляетъ о радости египтянъ, по случаю умиротворенія края, о радостяхъ относительно англичанъ и о скоромъ возвращеніи войскъ на родину. На дѣлѣ же, англичане имѣютъ основаніе опасаться за свою безопасность во всѣхъ занимаемыхъ ими пунктахъ, почему въ городахъ усиливаютъ гарнизоны, а въ общей массѣ, для оккупантовъ Египта, оставляютъ двѣнадцати-тысячный оккупационный корпусъ. Хедивъ наконецъ переѣхалъ въ Каиръ, и день его приѣзда отпраздновали торжественнымъ приемомъ и иллюминаціею. 18-го (30-го) сентября, особая коммисія приступила къ разсмотрѣнію обвиненій противъ лицъ, участвовавшихъ въ возстаніи. Но предаригательно, Араби-паша подвергся нѣсколько разъ допросамъ. Онъ выразилъ, что никогда не вѣрилъ въ успѣхъ англійской экспедиціи въ Египтъ, что онъ сожалѣетъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя навлекъ на Египетъ, но что духъ народа страшно возмущенъ вѣшательствомъ европейцевъ во внутреннѣмъ дѣлѣ Египта. Сношенія съ сунтаномъ оны опровергаегь, несмотря на то, что въ рукахъ англичанъ находятся документы. У Араби-паши найдено множество писемъ англійскихъ, германскихъ, итальянскихъ и русскихъ офицеровъ, предлагающихъ ему свои услуги. Въ то время, когда въ сѣверной части Египта дѣло наружанаго умиротворенія края приняло въ кону—въ южныхъ провинціяхъ пролегло сильное броженіе. Два суданскіе батальона пробраются рѣкою Ниломъ въ Верхній Египетъ; кромѣ того, въ горахъ Дарфура появились джеворы, давно извѣстный мѣтномъ населенію по неваности своей къ европейцамъ.

— Въ Ирландіи, приведеніе въ дѣйствіе «земельнаго билля» 1881-го года поднимаетъ впередъ. Коммисары, работающіе надъ опредѣленіемъ цѣны арендной платы, заявляющіе массово фермерскихъ просьбъ и претензій. Законъ о сложіи недомоку производитъ благопріятное впечатлѣніе, такъ какъ даетъ возможность арендаторамъ расчитаться съ помѣщиками и такимъ образомъ быть увѣренными, какъ говорится, въ завтрашнемъ днѣ. Въ настоящіе дни истекаетъ срокъ дѣйствія «принудительнаго билля», съ введеніемъ котораго правительство имѣло возможность прибѣгнуть къ экстремнымъ, строгимъ и быстрымъ мѣрамъ противъ ирландскихъ агитаторовъ. Пользуясь биллемъ, правительство разграничило аграрныя преступленія отъ политическихъ. Политические арестанты, задержанные по подозрѣнію, получили свободу, — аграрные подвержены строгимъ наказаніямъ. Надѣясь быть повѣшенъ въ голубойской тюрьмѣ одинъ изъ аграрныхъ убійцъ, Патрикъ Уольши. Настроеніе ирландскаго народа далеко неспокойно, ирландцы не доверяютъ заботамъ о себѣ правительства, они летѣтъ надежду, что правительство, утомленное борьбою съ ними, дастъ имъ наконецъ ту политическую автономію, которой добиваются вожди ирландской лиги. Диллонъ, ссылаясь на разстроенное здоровье, желаетъ на всѣкоемъ дѣлѣ удалиться съ политическаго арена. Дубинскія газеты настоятельно просятъ Диллона взмѣнить свое рѣшеніе. «Freeman's Journal» находитъ весьма неудобнымъ удаленіе вождей съ поля битвы въ то время, когда ирландскій вопросъ находится въ состояніи кризиса.

— По извѣстіямъ изъ Берлина, «Имперскій Указатель» пѣвѣщаетъ, что избраніе выборщиковъ назначено на 19-е октября, а выборы депутатовъ въ прусскую палату на 26-е октября. По поводу предстоящихъ выборовъ берлинскія газеты подняли гвалтъ. Въ офиціозномъ органѣ печати было внушено консерваторамъ, что они должны неизменно поддерживать правительство во всѣхъ его начинахъ. Консерваторы обидѣлись и газета ихъ «Reichsbote» заявляетъ, что консервативная партія не отожждѣляетъ себя съ министерскою партіею. Вѣдѣствіе такого столкновенія, по всей вѣроятности, партія прогрессивовъ усилится на счетъ деэртировъ изъ консервативнаго лагеря. Либеральныя газеты ликуютъ и здравствуютъ, въ правительственномъ лагерѣ произошло смѣненіе. Висмаркъ болѣе и ранѣе зими его не ждутъ въ Берлинѣ.

— Въ связи съ арестомъ Оберданка, выдающаго себя за итальянскаго подданнаго, въ Триестѣ произведены еще арестованія. Арестованъ вѣско Клеменцъ, у котораго при обыскѣ были найдены пороховъ, фитиль и разрывныя капсулы. Дѣло предпологаемъ покушенія на жизнь императора Франца-Иосифа у всѣхъ на устахъ. Вѣнская печать по вопросамъ вѣншней политики начинаетъ холодно относиться къ Германіи. Чехи въ парламентѣ съумѣли настоять на пониженіи избирательнаго цѣна, что дало имъ возможность увеличить массу избирателей болѣе чѣмъ вдвое и такимъ образомъ превратить численность избирательнѣмъ провинцій. Второе пораженіе пѣмцевъ заключается въ признаніи ихъ языка изъ школы южнаго славянства.

Событія русской жизни.

Височайше утверждены «Временныя мѣры относительно періодической печати». Эти дополненія, вызванныя такъ много толковъ до своего появленія въ свѣтъ, гласить: во-первыхъ, изданіе, получившее третье предостереженіе обязывается представлять свои №№ до выхода ихъ въ свѣтъ въ цензурный комитетъ. Срочность этого обязательства занисать отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ; во-вторыхъ, редакціи обязываются, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, сообщать званіе и фамиліи авторовъ статей; въ-третьихъ, вопросы о совершенномъ прекращеніи изданія и о приостановленіи его безъ опредѣленія срока, съ возмещеніемъ редакторамъ и издателямъ бытъ вноса дѣйствія редакторами и

издателями каких бы то ни было периодических изданий, подвергается совокупному разсмотрѣнію министровъ внутренняго дѣла, народнаго просвѣщенія и юстиціи и обер-прокурора свѣтлѣншаго синода, съ участіемъ, кромѣ того, въ совѣщаніи того министра или главноуправляющаго отдѣльную часть, которымъ возбужденъ вопросъ, и въ-четвертыхъ, приведенныя правила распространяются и на повременныя изданія, арендуемая у правительства.

— 17-го сентября на поковѣ «Новгородъ», какъ сообщаютъ «Голосъ», стоящей въ Севастополѣ, взорвало, отъ неизвестной причины, дѣя мины, хранившіяся въ минномъ помѣщеніи, причемъ убито и ранено до двадцати человѣкъ, въ томъ числѣ три офицера. Дознае произведено.

— По поводу ожидаемыхъ реформъ почтъ и телеграфовъ, естественно является вопросъ о той роли, которую играютъ въ телеграфномъ вѣдомствѣ служащія женщины. Въ «Нов. Времени» находитъ указанія на несправедливыя къ нимъ отношенія ближайшаго начальства. Такъ, отъ женщинъ, поступающихъ на службу въ телеграфное вѣдомство, требуютъ тѣ же знанія, какъ и отъ поступающихъ мужчинъ, при вступленіи въ службу, женщины принимаютъ присягу и несутъ тѣ же служебныя обязанности, какъ и мужчины. Служатъ онѣ съ 1866 года, а между тѣмъ и по настоящее время женщины лишены права на повышение окладовъ жалованья, тѣмъ пользуются мужчины; до сихъ поръ онѣ числятся служащими «по voluntary найму», вслѣдствіе чего не имѣютъ права на пенсію. Къ этому свѣдѣнію «Новаго Времени», газета «Эхо» добавляетъ, что все это могъ сдѣлать бывший директоръ телеграфнаго департамента, но не давалъ хода женскому труду изъ опасенія конкуренціи для мужчинъ.

— Въ «Сборникъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго» обнародовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, согласно ходатайству финляндскаго сейма, двухъ полныхъ семиклассныхъ лицеевъ, съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ, въ Або и Улеборгѣ, въ четырехкласснаго, тоже финскаго, лиція въ Бьернеборгѣ. Въ той повли учебныя заведенія должны быть открыты 1-го сентября 1883 года.

— По словамъ «Русскаго Курьера», въ Москвѣ предположено издание народнаго листка съ субсидіей отъ правительства. Редактированіе будетъ предложено одному изъ представителей существующей московской печати.

— Газета «Эхо» слышала, что редакторъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» подаетъ въ главное управленіе по дѣламъ печати просьбу о разрѣшеніи переименованіе названіе его газеты въ «Общественный Вѣстникъ». По слухамъ, эта просьба вызвана существенными отношеніями администраціи духовнаго вѣдомства.

— Въ ночь на 13-е сентября скончался въ Москвѣ, послѣ долгой и томительной болѣзни, редакторъ-издатель «Русскихъ Вѣдомостей», Николай Семеновичъ Скворцовъ, на 44-мъ году жизни. Говорятъ, покойникъ отдавалъ газетѣ все свои силы, просиживая ночи по пролету, не щадя здоровья. Литературная работа и неразрывныя съ нею волненія развили у него порокъ сердца. Съ нѣгнѣвшей несли болельную уже не вставалъ съ постели.

— Морскимъ вѣдомствомъ рѣшено, какъ слышно, приступить къ устройству слѣдующихъ новыхъ маяковъ въ портахъ Восточнаго океана: а) у мыса Сусева; б) Басаргинскаго; в) Ларюновскаго и г) Суифунскаго.

— Изъ Забайска телеграфировали Сѣв. Тел. Агентству, отъ 18-го сентября, что русскія власти выставили на р. Кабѣ отрядъ войскъ для защиты кочующихъ тутъ киргизовъ отъ разграбленія. Проведеніе пограничной черты и передача китайской земли во владѣніе Россіи все отлагивается, главнымъ образомъ потому, что китайскіе комиссары стараются отдѣлаться отъ участія въ комиссіи, назначенной для совершенія этого акта. Два китайскіе амбана отказались уже отъ назначенія ихъ; назначенныя же раньше комиссары, губернаторъ Кобдо, медлятъ прибытіемъ и получены извѣстія, что онъ вовсе не прѣдѣтъ въ этомъ году. Въ виду этихъ извѣстій,

русскій комиссаръ вошелъ съ ходатайствомъ о дозволеніи ему возвратиться въ Омскъ въ томъ случаѣ, если эти извѣстія подтвердятся.

— 20-го сентября состоялся торжественный публичный актъ на бестужевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ по случаю перваго выпуска слушательницъ, окончившихъ четырех-годовалый курсъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки о Сибирѣ, ст. Благовѣщенскаго. (Вѣст. Европы, 1882, сентябрь).

Нѣтъ ничего хуже для дѣла какъ плохой адвокатъ. Не по разуму усердствуя, онъ можетъ достигнуть совершенно противоположнаго. Чтобы защитить своего клиента, онъ извѣщаетъ все вину на другаго, не подорявая, что другой такой же человѣкъ. У такого адвоката его клиентъ ангельская душа, а вотъ его сосѣдь по спанью поудумныхъ— нечестъ адъ, смутьянъ, способный смутить хоть кого. И тогда онъ не покажетъ красноты. У его клиента былъ и родителъ знатнаго, и экономія у его лагорианца, и воспитаніе онъ получалъ въ страхахъ Божіеихъ и все его дѣятельность отъ рожденія до настоящаго момента представляеть рядъ добрыхъ дѣлъ; онъ почтительный сынъ, добрый семилѣтній, хороший товарищъ, арзамый человѣкъ, и пр.; а вотъ у другаго ничего не было, кромѣ дурныхъ наклонностей, онъ отъ рожденія ступой и озабленный, «каменная душа», онъ только и думалъ все япанъ задѣчь простодушнаго человѣка и погубить; у него и предки были подлые; «я хоти и не выдалъ его отца, пародуреть-адвокатъ сердатую голотельскую горчешнику изъ «Сорочинскаго ярмарки, а знаю, что и отецъ его дрянн!» И затѣмъ оказывается, что поудумный даже и не армянъ, а какаго-то помылъ съ поганой кровью; у него даже и фамилія бусурманская, да и экономія на варварскія зѣрипанъ. И топнѣтъ худой адвокатъ одного, чтобы освободить пзъ тюрьмы другаго. Вотъ къ такому роду адвокатовъ принадлежатъ г. Благовѣщенскій, авторъ статьи «Записки о Сибирѣ».

Кто не знаетъ, что въ Забайкальѣ, въ Верхнеудинскомъ округѣ, есть уголокъ, заселенный староверами въ числѣ селеній до сорока. Это красивое, доброе, религиозное, честное и трудолюбивое населеніе, сочувственно описанное русскими писателями Максимовымъ, Ровпекимъ, Ушаповымъ и др. и воепте до вѣдѣнъ неслыханное. Но трудолюбіе и честность не могли искупить любовь народа къ старой вѣрѣ и староверчество навлекло на него постоянныя гоненія мѣстной власти, и поборы застѣдатель и миссіонеровъ. Тутъ мы видимъ обычныя картины наслія въ староверіи, запечатанныя церкви, поломанные кресты, отобранные колокола, заключенныхъ въ тюрьму староверскихъ поповъ, превращенныхъ въ пеньель старинныя книги и т. п. Вотъ это-то несправедливо гонимое населеніе являеть описать г. Благовѣщенскіи. Описывая неспастія этихъ людей, онъ возбуждаетъ къ нимъ, конечно, глубокое состраданіе и удивленіе къ стойкости въ гоненіяхъ. Если бы онъ ограничился этимъ, сказаннаго изъ было бы совершенно достаточно, чтобы въ читателѣ возбудить доброе расположеніе къ пострадавшему и порицаніе его угнетателю. Но г. Благовѣщенскому показалеось этого мало; въ противоположность ему захотѣлось обрисовать другое сосѣднее населеніе, сибиряковъ старожиловъ, и сдѣлать онъ это далеко не безпристрастно. И распяеть же сибиряковъ г. Благовѣщенскій.

«Сибирское населеніе слишкомъ часто, если не вообще—туное и озабленное—сдѣтъ другъ друга и тѣмъ самымъ бивать». Это однако какъ въ свѣтскомъ, такъ и въ духовномъ званіи. По самое пріятнѣйшее (для него) дло—это соврать заблужденнаго человѣка, илѣ какъ здѣсь говорится «русскаго». —«Отъ Иркутска до Благовѣщенска только и виднеть, что «каменная душа» и «вѣе степеня злодѣйства». «Поиселовъ повѣрннвъ, что сибиряки еще недавно были людодѣми и жаждъ крови до сихъ поръ не исчезла изъ ихъ привычекъ».

Достаетъ и экономіямъ сибиряковъ. Въ ихъ «русскій типъ души». «Черные волосомъ, черные глаза на темнополомъ лицѣ, взглядъ дикій и мутный». А относительно сибирскихъ женщинъ авторъ выражаетъ даже

совсем не вежливо. «Чистокровная сибирячка, карымак, — зам, истрельник, коварны, низкого роста, съ брадичь типом, съ черными некрашенными бровями». «Сибирячка гупа, испуганна и злвна до крайности и выветь съ тѣмъ страшно на хальна (Э). Родится у нея ребенок, и мать, отъ нечего дѣлать, наивнѣе таранитъ его, то ежеминутно тряся его въ качалкѣ, то болтая съ нимъ, дражнн, зацѣпывая его, будто бы отъ злобы, словомъ, не давая ему ни минуты покоя, пока ни одинъ разъ не замучитъ его до смерти (sic!). Остаеца живъ—тутъ новья мука для ребенка, на которого—отъ скуки, раздѣлающей злобу ю сибирскую бабу—ежеминутно укаютъ, кричатъ, которого толкаютъ, бьютъ и мучатъ, съ раннего утра и до поздней ночи». «Сибирячка, подобно дикарямъ, вѣчно жуеетъ смолку отъ лнственннхъ, называемую «сѣркой», при этомъ щелка челюстями». Положимъ, жуеетъ сѣрку, но побойтесь же Бога, г. этнографъ. У какихъ дикарей въ могой стрѣтнть это отсутствие материнскаго чувства? Истиннкъ этотъ зоологическнй, его не чужды и животныя. Неужелъ это новое открытн въ антропологию? Положимъ, зацѣпываютъ, но вѣдь не до смерти же, не изъ невинности же? Не слышимъ ли, г. прокуроръ!

Понятно, что при такомъ несправдливомъ нравственному тнбу, какой авторъ приписываетъ сибирякамъ, они не могли создать здоровыхъ общественныхъ нравовъ. Запоры, цѣпныя собаки, заряженные ружья и револьверы, желанные болты—вотъ основапка, въ которой проводятъ жизнь сибирякъ? Авторъ не разъясняетъ, какъ и почему явились эти запоры и цѣпы они вынуждены. До этого мы дѣла вѣтъ.

Самый расказъ начинается съ обвиненн сибиряковъ въ селымннхъ и бродячнхъ тнбу, т. е. описывается отношенн сибиряковъ къ селымннхъ и бродячнхъ и расказывается объ охотѣ на горбачей, которая давно уже прекратилась. Разумеется, это было мрачное пятно въ исторн сибирской общественной жизни, и авторъ не только не воспользовался имъ, чтобы сильнѣе отннть первобытность сибирскаго тнбу. «Бродяги, говорятъ они, за вѣстннми заключеннми, и нко мому не дѣлаю тѣ въ сѣдѣ (такъ!) и, замученные голодомъ и нуждою, думаютъ только объ одномъ, какъ бы скорѣе пробраться «домой», дорогой занимаютъ работой, а сибиряки ржуютъ ихъ и грабятъ». Итакъ, бродяги, за вѣстннми (т. е. немогнми!) заключеннми, невннне, хорошие люди, а сибирское населенн разбойникн, сами отъ себя забирающнсе и вооружающнсе, грабнсе и убивающн другъ друга и ржущнсе скромннхъ и безвнннхъ бродягъ.

Картина нашихъ пороковъ набросана такими ржками до небрежности стрѣхами, что можно подумать, будто ее писалъ человекъ просто озабоченный, нехотѣвшн набросать картину пороковъ, рассуждающа о ихъ причинѣхъ, а вѣнвшн единственно цѣлью оскорбнть мѣстное общество. Но при такой манерѣ защищать оныхъ, забрасывая грязью другихъ, адвокатъ становится на ложную почву; онъ не вымаетъ строго къ своимъ словамъ, относится легковѣрно къ чуждымъ расказамъ, а иногда, увлекаясь задачей, и самъ кое-гдѣ переселитъ или коварно умолчитъ. Всѣ эти недостатки подобной защиты и можно указать въ статьѣ г. Благовѣщенскнй.

Напрнмѣръ, онъ говоритъ, что сибиряки будто бы скрывали охоту за селымнми; они скрываютъ свои недостатки и за то замѣчаютъ недостатки прнфамыхъ.

Хорошо! Положимъ, каждому свойственно скрывать свои недостатки и внать на Петра. Но любопытно, откуда самъ авторъ бралъ матерналъ для обвиненн? Трудно это само коммннтнровать, кого же онъ цнтнруетъ? Щапова, одного изъ чнмхъ архн обвинителей нравовъ, г. Семилужнскаго. Кто же они такіе, какъ не сибирякъ? Г. Благовѣщенскнй оказывается очень неопытенъ въ мѣстной литературѣ. Многого онъ не знаетъ и не внать подъ рукой. Вопросъ о селыкѣ каторжныхъ бѣлыхъ началъ разрабатываться съ 60-хъ годовъ. До этого времени многое писать было трудно по цензурнымъ условнмъ. О селыкѣ и бродячествѣ можно гнйти довольно подробные труды. Вопросъ объ этомъ спеціально разрабатывался мѣстною сибирскою литературою. Можеть быть г. Благовѣщенскнй не знаетъ или умалчиваетъ, гдѣ онъ прочелъ охоту на горбачей, сибирскн законъ Лича и т. п. Оказывается, что сибиряки и сибирская литература нмало не скрывали этого. Не желаетъ ли г. Благовѣщенскнй, чтобы ему указали гдѣ говорится гораздо болѣе объ отношеннхъ къ бродягамъ, чѣмъ у него?

Обвиненн бродягъ, авторъ исключительно приписываетъ сибирякамъ, о старовѣрахъ же ясно говоритъ, что они въ этомъ неповннны, а между тѣмъ самъ же вншетъ, что промыселъ на горбачей существо-

валъ въ мѣстности, гдѣ потомъ возникли Тарбогатай и др. (седейскн) деревни. Это «гдѣ потомъ» авторомъ поставлено отъ себя, чтобы выгороднть нѣнншее населенн Тарбогатай; Тарбогатай послѣдъ семейскн въ прошломъ столѣтн, т. е. въ такое время, за которое о промыселъ на горбачей свѣдѣнн конечно не остаеца и если говорится теперь, что тутъ былъ такой промыселъ, значитъ говорится за время, когда тутъ уже жнли семейскн. Наоборотъ, общнй вымалъ стын съ халбова для бродягъ на какомъ-то основанн авторъ приписываетъ однимъ старовѣрамъ, тогда какъ о немъ слышно и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нтъ старовѣровъ, и объясняетъ этотъ общнй не хрнстннскнмъ милосерднмъ, а съетъ компромнсъ земледѣльческаго осельскаго населенн съ бродячнхъ и беземейскнхъ.

Иногда авторъ вымаетъ и беспоследовательнъ: заговорнть о терпнмостн у «семейскнхъ», но ннкакнхъ фактовъ не можеть привести вѣтъ того только, что «семейскн» позволяютъ курнть табакъ въ своихъ комнатахъ, а вѣсколю даже говорить, что при заселенн края въ приходило нмѣ дѣло съ «тварью»; выраженн это замнствено пойдому у самого населенн, такъ какъ стонтъ въ кончнкѣхъ у сего автора; подобное выраженн не очень рекомендетъ уваженн этого населенн къ людямъ другой породы и другихъ общачей. Въ другихъ мѣстахъ авторъ самъ проговарнваетъ, что слова «раскольннхъ въ Сибнри не знаютъ; даеца нѣтъ московскаго вынннннн, говорить онъ. Не знатнъ ли это, что авторъ собственнми устами ставнтъ сибнрня выне семейскаго въ отношенн терпнмостн. Кстати сказать, харнтернстнка семейскнхъ была бы вѣсколю нва, если бы г. Благовѣщенскнй не вынулъ изъ нхъ исторн расказовъ Ровнскаго о томъ, какъ они съ дубежъ ходили на буратовъ, захватывая бурятскнхъ кзы.

Итъ! еще ли такъ можно и допустно писать этнографическн очерки, да еда покаянн ихъ въ распространннхъ и авторнтетнхъ журналахъ. Въ вѣ это значитъ общн вѣстннхъ части русскаго населенн распространнть такого рода заблужденн и предрасудкн, которые отададутъ на шкурѣ этого населенн и заставятъ подозрѣвать въ нхъ такіе качества, какнхъ оно не нмаетъ. Безъ того много предрасудковъ, много басень о Сибнри, благодаря ихъ отадаенности, нужно ли прнбавлять еще новыя? Безъ сомнѣнн, есть немало зла въ сибнрской жнзни, есть много ненормальнаго, но не мѣшало бы обратнть вннннне на складѣ жнзни, на историческое прошлое. Со вѣтъ этнхъ еще не успѣлъ разобораться г. Благовѣщенскнй. Легко внать на вѣнннхъ качества, на подлы характеръ, злой нравъ и проч. Но за этнмъ легко можеть последовать «прочунть нхъ мерзавцевъ! Ни нхъ въ баранн рога!» какъ говоритъ Благовѣщенскнй при Трескннхъ. Но еда ли сакъ-тварь мезалъ проннести такое впечатлѣнне своимъ очеркомъ. Въ виду того вреда, который можеть причиннть ложное представленн, внушаеца г. Благовѣщенскнмъ о Сибнри и ея населенн, мы должны будемъ по долѣе оставаться на его очеркѣ.

(Продолженн будетъ).

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 21 сентября, Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24³/₂ пене. За рубль, на Парижъ 253³/₄ сантим., на Гамбургъ 205 пѣн. Лоу-ннперналы 8 п. 19 1/2, рубли серебр. 1 п. 40 к.; 5⁰/₂ пѣн. Госуд. Банка 1 вып. 94¹/₂, 2 вып. 91³/₄, 3 вып. 91, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90¹/₂. Восточный заемъ 89¹/₂, 5⁰/₂ Первый вынгр. заемъ 212¹/₂. Второй вынгр. заемъ 205³/₄. 5⁰/₂ банк. лнст. общ. взнм. позем. кред. (металл.) 128³/₄, кред. 83, Облнз. Спб. гор. кред. общ. 86¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5¹/₂ 0⁰/₂ рента 98¹/₂, банк. лнст. земск. банка Херс. губ. 92, 6⁰/₂ банк. лнст. Харьк. зем. банка 94¹/₂, Тульск. зем. банка 94¹/₂, Тнблнскн. зем. банка 87, Сар. Снмб. зем. банка 84¹/₂. Акц. Спб. Учетн. и Ссудн. банка 448, акц. Спб. Част. ком. банка 251, акц. Межд. ком. банка 370, акц. Спб. Торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 52, акц. Сар. Снмб. зем. банка 52, акц. парох. общ. «Самолетъ» 182, акц. парох. общ. «Вавк. и Мерк.» 468, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249, акц. Юго-Зап. ж. д. 97¹/₂, акц. Рѣд.-Вол. ж. д. 64¹/₂, акц. Грнз.-Царцн. ж. д. 84¹/₂, акц. Курско-Кневскон ж. д. 229¹/₂. Настрѣнне биржи съ курсомъ безъ перемѣнъ, съ бумажнми цѣнми вѣнче, но дѣль мало.